

A movie poster featuring a man with long dark hair and a beard, wearing a red pirate-style jacket and a black headband, standing next to a woman with long wavy brown hair wearing a red dress. They are on the deck of a ship with rigging visible in the background. The sky is blue with white stars.

16+

Принца Снегирева

ПОДАРЕННАЯ
МОРЕМ

Ирина Снегирева

Подаренная морем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67411706

SelfPub; 2022

Аннотация

Как быть, если мой возлюбленный не устраивает родню? Ради него я готова уйти из дома. Да вот беда – жених пропал за морем. Сидеть сложа руки не для меня, поэтому отправляюсь на поиски.

Лишь факт, что я не мужчина, очень мешает планам. И если упрямый капитан пиратов протягивает руку помощи, то следует принять предложение. Заодно вывести мужчину из себя, пока он не догадывается, кого взял на борт корабля.

Ну а потом будь, что будет, ведь жизнь такая непредсказуемая, а море редко делает по-настоящему ценные подарки для каждого, кто достоин любви.

Содержание

ГЛАВА 1. Неудачный побег	4
ГЛАВА 2. Потенциальный жених	15
ГЛАВА 3. Милая встреча в дамской комнате	32
ГЛАВА 4. Новость на ярмарке	40
ГЛАВА 5. Маленькая ложь и неприятности	59
ГЛАВА 6. Кто вы, Грей?	72
ГЛАВА 7. Упрямый оборотень идет в наступление	82
ГЛАВА 8. Откровение Мэри	86
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Ирина Снегирева

Подаренная морем

ГЛАВА 1. Неудачный побег

Лаура Эванс

Я бросила взгляд в огромное зеркало, с досадой отметив, что ночью действительно все кошки серы. Даже моё кремовое платье мало напоминало свадебное. Скорее бледное одеяние, присущее привидениям. Зажигать огни нельзя, вот и приходилось собираться при свете Луны, да ещё и в спешке. Поправила аккуратно сколотые локоны, а затем подхватила лёгкий плащ, необходимый для того, чтобы скрыть меня до поры до времени. Совершенно не хотелось, чтобы побег обнаружили ещё до того момента, как я стану законной женой Кинана Верна.

Подошла к окну и судорожно вздохнула, осознавая, что вот он настал, самый сложный шаг в моей жизни. Побег из дома, без благословения дяди и прочих церемоний, необходимых любой добродетельной девушке. Но я была в таком отчаянии, что не видела иного выхода, как сбежать под венец вместе с любимым. Конечно, всё могло сложиться иначе. Ведь Кинан ещё неделю назад был у нас с официальным

визитом и просил у тёти и дяди моей руки. Но они отказали, сославшись на то, что молодой человек не обладает должным состоянием, способным обеспечить запросы их единственной драгоценной племянницы. То есть, мои.

Да, я очень переживала, узнав об этом. Однако не могла открыто пойти против воли опекунов, пять лет назад взявших на себя заботу о моём воспитании наравне с собственными детьми.

И все же наступил тот момент, когда решение о побеге было принято. Прощальное письмо родным составлять не так-то просто. И я боялась, что моё послание получится не таким, как хотелось бы. Промучившись час, наконец-то сумела выразить мысли, что меня терзали. Запечатала послание и отложила его на край стола.

С этой минуты время полетело с неумолимой скоростью. Вначале я пыталась вспомнить, а не забыла ли что-то ещё важное. Но потом бросила это занятие, предпочтя сосредоточиться непосредственно на сборах.

Встряхнула головой, словно отгоняя все ненужные мысли и воспоминания, способные вызвать излишнее промедление. Раскрыла створки окна. В лицо подул холодный ветер, словно напомним, что за ужином все говорили о приближающемся дожде. Мелкие брызги коснулись моей кожи, но это только взбодрило, придав решительности в настрое. Села на подоконник, подтянула к себе саквояж...

Кинан появился словно из ниоткуда. Тёмная тень, скольз-

нувшая к моим окнам, вызвала непонятный страх. Я с трудом заставила себя промолчать и не завизжать, а заодно не двинуть по голове молодого мужчины своей ношей.

– Лаура, не бойся, – жарко прошептал Кин, протягивая ко мне свои руки и удерживая за талию.

Я доверчиво соскользнула в объятия жениха, не забыв прихватить саквояж. Такого веса Верн не ожидал, но промолчал, хотя я ощутила, как его перекосило на сторону. Встав уверенно на ноги, поставила сумку на землю. Мы с возлюбленным стояли настолько близко, наши пальцы переплелись, чего никогда не позволяли себе при свете дня. Но сегодня была особенная ночь. И ведь если жених скоро станет мужем, то можно?

– Лаура, – рука Верна коснулась моей щеки, а его большой палец, словно невзначай, дотронулся губ. Тепло мужской ладони опалило кожу, и я облизнула губы, что не осталось незамеченным собеседником. – Ты не пожалеешь, обещаю.

– Я верю тебе, Кин. – Мой голос дрожал и не только от ветра. Немного от той ситуации, в которой я оказалась, ведь оставаться наедине с мужчиной в темноте это немного страшно. А ещё волнительно, потому что если бы кто-то заметил, то от репутации точно не осталось и следа. И пусть Кинан Верн сын добропорядочных горожан, а моя семья уважаемая в нашем портовом городе. Только кто вспомнит про это, если захочется почесать языки.

– Лаура, – с чуть заметным стоном прошептал молодой

человек и коснулся губами моего лба. Промаяхнулся, что ли?

Верн подхватил саквояж и взял меня за руку, что придавало каплю смелости. Мы осторожно двинулись в сторону задней калитки, что вела в дом Эвансов. И когда до забора оставался всего лишь шаг, а по щеке скользнули ветки вишни, Кин остановился и повернулся ко мне лицом:

– Что? – прошептала я, едва не уткнувшись носом в плечо жениха.

– У тебя есть последний шанс передумать, – очень тихо произнёс Верн, не отпуская моей руки.

– Последний? – словно эхо повторила я. При этих словах что-то защемило в груди и так стало тяжело, что я едва не кинулась жениху на шею. Чувства бурлили, а ситуация обостряла восприятие.

– Да, Лаура Эванс. Потому что больше такого шанса я тебе не дам. – Мужчина склонился ко мне так, что наши лбы соприкоснулись.

И пусть дождь усилился, а платье стало прилипать к ногам, но это ничего. Главное, мы вместе. И почему родные против нашего брака? Кинан самый лучший, я в этом уверена на тысячу процентов.

– Кин Верн, я им не воспользуюсь, – ответила смело и широко улыбнулась, совершенно уверенная в том, что жених этого не увидит.

Хорошо, что сейчас темно. Синие глаза Верна в последнее время смотрели на меня так, что было жарко даже в про-

хладной парковой тени, когда встречались словно случайно. Этот мужчина сводил меня с ума, но было видно, что и я не оставляю его равнодушным. Приятно, что ни говори.

Я услышала облегчённый вздох Кина и в ту же секунду губы молодого мужчины накрыли мои. Как при этом ему удавалось одной рукой удерживать саквояж, а другой обнимать меня за талию, я не знаю. Сама обхватила шею возлюбленного, приподнялась на носочках, чтобы было легче целоваться.

– Люблю тебя, Лаура, – прошептал довольный Верн и отстранился, чтобы снова устремиться вперёд.

Я просияла и двинулась следом, бросив прощальный взгляд на спящий особняк Эвансов. В груди зашевелилось щемящее чувство надвигающейся беды, но я попыталась успокоить себя тем, что родные найдут записку и все поймут. Они просто обязаны понять, ведь я попросила прощения, а ещё рассказала, что Кин мне очень дорог.

Калитка даже не скрипнула, выпуская нас. Стоило пройти несколько шагов, как отчётливо стал различаться силуэт ожидающей нас кареты.

– Кин, ты всё предусмотрел! – довольно фыркнула я, пытаясь унять нервную дрожь.

– Лаура, детка, с тобой по-другому нельзя. А иначе можно промахнуться и остаться ни с чем, – пошутил Верн, сжав мои пальчики. Он всё понял и это было так мило.

Жених раскрыл дверцу кареты, и в шутливом полупоклоне, который не очень выразительно смотрелся в темноте,

произнёс:

– Прошу вас, будущая госпожа Верн.

Я пальчиками прихватила платье и плащ, как вдруг кто-то показался в тёмном проёме кареты. И прежде чем мы сориентировались, прозвучало:

– Довольно, молодой человек. Вы превысили моё терпение.

– Дядя, – испуганно прошептала я, сделав шаг назад.

Кин ухватил меня за руку, словно пытался вырвать из пасти дракона и уже почти задвинул себе за спину... Милорд Эванс оказался убедительнее:

– Верн, прекратите прикрываться девушкой! И если думаете, что вы проворнее, то присмотритесь внимательнее. Вам не выехать с этой улицы вместе с Лаурой. Только одному.

Словно по заказу вокруг зажглись фонари, освещая помимо нас ещё нескольких человек, чьи лица было не разобрать из-за погоды и капюшонов.

– Лаура, девочка, ступай домой. Через полчаса я жду тебя для серьёзного разговора в своём кабинете, – приказал милорд Эванс.

Слова дяди показались обманчиво мягкими, но били, будто плетью. Я замерла, все не решаясь делать шаг. И вместе с тем понимая, что это может быть последний день, когда мы видимся с Кином. Это было страшно, но я встала рядом с Верном. Повернулась к нему и произнесла, жадно смотря и в то же время пытаясь запомнить каждую чёрточку любимого

лица.

– Не грусти, Лаура, я вернусь за тобой, – прошептал Кин и протянул мне саквояж. Прикосновение пальцев было столь коротким, что я пожалела наличие одной сумки, а не двух или трёх.

– А вот это уже вряд ли, – не смолчал дядюшка, вложив в свои слова всю. Язвительность, на которую был способен. – У нас достаточно на примете женихов, более достойных руки Лауры. Вас же, Верн, я прошу немедленно уехать, иначе мы будем разговаривать в другом месте. После чего уверяю, ваши родители будут вовсе не в восторге. Да и корабль в Сан-Морин отойдёт без вас.

– Дядя!– умоляюще прошептала я и бросилась в сторону дома, сдерживая злые слёзы.

Как же так?! Откуда дяде удалось узнать наш план, ведь я сожгла записку Кина. Кто проговорился? Кучер или сам Верн нечаянно с кем-то поделился?

Я не сразу осознала, что поднимаюсь по ступеням дома. Дверь оказалась открытой и я замерла, а затем осторожно вошла. К счастью, никто из слуг так и не встретился, и до своей комнаты я добралась благополучно. Видимо, милорд был уверен в моём возвращении. И люди Итона Эванса не просто так кружили вокруг нашего особняка.

Вещи разобрала, совершенно не думая о том, что делаю. Посмотрела на часы, нерешительно помялась, не зная, как поступить. Идти или подождать. А потом надела домашние

мягкие туфли и направилась в кабинет дяди, не зная, чего от него теперь ожидать. Мысли о замужестве больше не казались радужными, а дальнейшая судьба Верна страшила. И всё равно я была полна надежды, что он обязательно вернётся из этого похода. И потом, Сан-Морин далеко. Кто знает, может, там всё вот-вот закончится, а Кин сумеет совершить хоть малюсенький подвиг. И это решит наше дело в положительную сторону.

– Заходи, Лаура, – произнёс дядюшка, едва я подошла к двери его кабинета и замерла в нерешительности.

Вдохнула и сделала шаг, а потом прикрыла за собой дверь, страшась, что кто-то из домашних узнает, что именно сегодня произошло.

– Садись, – приказал милорд.

Я сразу подчинилась. Сложила руки на коленях, как подобает приличным девушкам и подняла голову, чтобы взглянуть в глаза собеседнику. В этот момент я была уверена, что дядя ужасно мной огорчён или даже больше. Но на лице мужчины не было осуждения, лишь грусть и тревога. А ещё усталость, которую он даже не пытался скрыть.

– Простите, дядя, – прошептала я и удержалась, чтобы не броситься к нему на шею и не обнять. Брата отца я очень любила и было трудно разрываться на части между семьёй и Кинаном.

Милорд кивнул, потёр рукой глаза и пристально посмотрел на меня:

– Лаура, милая, то, что хотел совершить Верн в отношении тебя – бесчестно.

Я удивлённо уставилась на родственника, категорически не соглашаясь с его выводами.

– Но дядя, мы ведь хотели пожениться. Вы не подумайте, я бы никогда не стала с ним жить в грехе.

– Я и не думаю, – немного резко прервал меня милорд, подняв руку и тем самым призывая к тишине. – В противном случае Кинан Верн закончил бы свои дни в застенках тюрьмы какого-нибудь захолустья. Никто бы никогда не догадался, где его искать. Дело в другом. Этот человек решил обойти мой запрет наиболее удобным способом, а я такое не прощаю. Вот если бы вначале Верн добыл звание и титул, – тут губы Итона Эванса растянулись в язвительной усмешке, – тогда другой разговор. А так, моя милая племянница, получается сплошная афера.

– Какая афера? – не поняла я и возмущённо уставилась на родственника, мысленно требуя разъяснения его слов. Как вы понимаете, вслух подобного я произнести не посмела.

– Верн получал тебя в любом случае при победе или без неё. А вот что приобретаешь в таком случае ты? – хитрый прищур милорда выглядел как издевательство. – Мужа, неспособного достойно содержать семью? Порицание общества? Шалаш на берегу моря?

Я промолчала, что мне важен сам Кин, а не его состояние. А раз он позаботился о небольшом домике для нас, значит,

действительно меня и желает счастья. Деньги у меня тоже имелись, об этом родители позаботились. И я была готова использовать их для обустройства собственного будущего. Каменный шалаш в два этажа, экипаж, несколько слуг меня бы вполне устроили.

– Ступай к себе, Лаура, и подумай, в какие неприятности ты едва не вляпалась по собственной беспечности. И не заставляй нас с тётушкой жалеть о том, что относились к тебе так, как к родной дочери, а не отправили в пансион для сирот.

Слова милорда задели за живое. Я поджала губы, кивнула скрепя сердце и соглашаясь со словами старшего родственника. Наверное, это большая мука иметь такую не слишком послушную племянницу. Только я чувствовала, что меня любили совершенно искренне, а оттого неудавшийся побег под венец даже у меня вызывал не самую хорошую реакцию.

Заливаясь краской стыда, я поднялась и направилась к себе. Усталость, а вместе с ней и головная боль, навалились, словно только и ждали этого момента. Но прежде чем я успела покинуть кабинет, раздалось:

– Верн знает о твоей особенности?

– Нет, милорд, – вполоборота уверенно ответила я, так и не посмев взглянуть на дядю. Было стыдно, а еще досадно, что побег не удался. К всему прочему переживала за Кинана. В общем, ощущения неоднозначные, но себя мне было точно

жалко.

– Иди спать, Лаура и обязательно помолись. Надеюсь, Всевышний вложит в твою голову всё, что нужно порядочной девушке.

Вспыхнув в очередной раз, я бросилась в свою комнату, стараясь топтать как можно тише. А заодно снова пытаюсь понять, каким образом удалось нас раскрыть.

ГЛАВА 2. Потенциальный жених

Лаура

На следующее утро как следует пострадать не получилось.

– Лаура Эванс, подъём!– раздался звонкий голос двоюродной сестры, вломившейся в мою комнату без стука.

Я поморщилась, потому что слышать с утра голос Мэри, это верный признак оглохнуть в ближайшие пять лет.

– Что случилось?– прохрипела я и с удивлением открыла глаза. Схватила за горло, которое ощущалось как покарёванная труба.

– Лаурка, ты где успела простыть? Опять спала с открытым окном?– с подозрениями в голосе выдала Мэри и повернулась к вошедшей следом тётке Дафне. Видеть женскую часть семьи Эванс у себя до завтрака приходилось редко, поэтому я села, притянула одеяло к груди и поморщилась. Бросила взгляд в сторону платяного шкафа. И мысленно порадовалась, что не оставила саквояж до утра.

– Маменька, а Лауринья простыла... – детская привычка сёстры коверкать моё имя сегодня раздражала, как никогда. Однако запустить в неё тапкой при миледи было неудобно.

– Лаура, как ты себя чувствуешь?– Тётя Дафна присела на край кровати и положила руку мне на лоб, потом прикоснулась к нему губами. – Не горишь и то хорошо. Ты забыла, мы сегодня собрались пораньше прогуляться в парк, чтобы

покормить уток. Но раз простудилась, лучше побыть дома.

Остаться?! Такого я себе не позволю. Мне нравилось кормить уток, голубей и прочих птиц. Пропустить выезд означало просидеть полдня одной, а этого сегодня мне не хотелось. Я чувствовала, что буду плакать, но позволить другим делать выводы о моих красных глазах, ну уж нет!

– Я хорошо себя чувствую, миледи. Это после сна никак не разговорюсь. Окно забыла закрыть, – соврала и покосилась на Мэри, которая прислонилась лбом к раме и что-то там рассматривала.

Мне стало нехорошо от мысли, что видны следы после неудачной попытки побега. Но сестрица очень быстро потеряла интерес. Зато продолжила тётушка.

– Девочки, не забывайте закрывать на ночь окна. Сегодня неподалёку от нашего дома видели беглого преступника.

Мы с Мэри переглянулись и с тревогой посмотрели на женщину.

– Не пугайтесь, Итон заверил, что все в порядке, и никто не сможет к нам проникнуть. Муж усилил охрану, так что спите спокойно.

У меня замерло сердце от подобной новости, а в голове кружилась мысль, знает ли миледи о попытке побега или нет. Может, никакого преступника и не было и это все отговорки. Страдать над размышлениями мне не дала всё та же тетя:

– Девочки, поторопитесь. Жду вас к завтраку.

Это хорошо, что родственницы тут же покинули мою

спальню. Я бросилась в ванную комнату, умылась, причесалась, привела себя в порядок. Из зеркала на меня смотрела обычная Лаура Эванс, но где-то там, в глубине души, затаилась грусть. Кинан, любимый, как ты и где? Со слов жениха военный корабль должен отплыть на рассвете. Мысленно я все так же считала Верна женихом. Ведь по его возвращении все рано планировала выйти замуж. Получается, Кин уже устремился в море, навстречу исполнения нашей мечты. Эта мысль согрела растревоженное сердце и немного успокоила меня.

После завтрака женская половина семьи Эванс и я отправились в парк. Погода была чудесной. Светило солнце, а от дождливых ночных туч не осталось и следа. Мы взяли по булке и направились к кромке озера, чтобы покормить птиц. Тетя осталась ждать нас в тени на скамейке. Она раскрыла какой-то новомодный роман, но не спешила предаваться чтению.

Мы увлеклись настолько, что не сразу заметили увеличения количества зрителей.

– Смотри, Лаура, а кто это с маменькой?– поинтересовалась Мэри, приблизившись ко мне.

– Не знаю. Кажется, леди Кассандра Грей и еще какой-то молодой человек.

– Внук, – выдохнула Мэри. Глаза её загорелись, а обычно бледные щёки налились румянцем.– А какой красавчик.

Я чуть повернула голову, чтобы не выдать себя. Действи-

тельно, неделю назад в ателье мы встретились с леди Кассандрой. И она поделилась новостью с тётушкой, что ждёт приезда единственного внука. При этом пожилая дама бросала на нас с Мэри оценивающие взгляды. Не скажу, что меня это хоть как-то задело, но в этот момент и я почувствовала себя товаром, к которому прицениваются. Хорошо, что в рот не заглянули, как делал это мой отец на ярмарке лошадей.

– Хорош, – согласилась я, глядя на сногшибательного блондина, чьи светлые волосы были собраны в элегантный хвост. Но эта классическая красота мужчины меня не тронула. Ведь где-то там в море есть Кинан, который ради нашего совместного будущего пошёл на такой сложный и полный опасности путь. Сердце разрывалось от тоски. Но я не могла позволить себя хоть чем-то выдать.

– Спорим, маменька сегодня же пригласит их в гости, – предположила сестрица.

– Или они нас, – поддержала её я, ещё раз взглянув на незнакомца.

С моего места было не очень хорошо видно этого блондина. И то, что он вскружит головы незамужним девицам, сомнению не подлежало. А ещё я была уверена, что с сегодняшнего дня многие матери бросятся на охоту, стараясь заполучить этого жениха в свое распоряжение. Семейство Грей имело дворянство с глубокими корнями и денег не считало.

– Девочки, Мэри, Лаура, подойдите сюда, – позвала нас

тетя. Как любая здравомыслящая мать она решила не упустить такой возможности и первой показать своих девиц. А заодно застолбить выгодную партию.

– Наконец-то, – выдохнула сестрица, бросив остаток булки в воду. Корка попала по голове зазевавшейся утки, но Мэри этого уже не видела.

Я усмехнулась и отряхнула руки, проследовав за сестрой. Мне не было смысла красоваться перед незнакомым молодым человеком. А Мэри хотела произвести впечатление.

– Дафна!– восклицание пожилой леди выглядело натуральным. – Твои девочки очаровательны.

– Спасибо!– заулыбалась тётушка.

И тут же, не дав дамам продолжить речь, в дело вступил новоприбывший кавалер. Признаться, вблизи он оказался более чем хорош и это почему-то меня развеселило. Что не скажешь о Мэри, которая даже дышать перестала.

– Разрешите представиться, милые леди, моё имя Эдуард Грей. – Блондин всем нам вежливо улыбнулся и изящно поклонился нам. Манеры нового знакомого сразу выдавали человека воспитанного, а приятная наружность оказалась большим плюсом к общему благоприятному впечатлению, которое он произвёл.

На удивление беседа получилась нескучной и даже немного весёлой.

Некоторое время спустя мы тепло попрощались с семейством Грей. Тётушка изящно вырвала у них обещание, что

завтра на утренней прогулке мы снова увидимся. Сказать, может ли утончённая леди «вырвать»? Очень просто. Не будь она Дафной Эванс.

— Ах, мама, какой он!— восторженно протянула сестра, когда мы сели в карету и отправились домой. Мэри откинулась на подушки и прикрыла глаза.

Я только фыркнула и уставилась в окно. Кинан Верн, где ты сейчас? Стоило окунуться в собственные мысли, как тревога за жениха захлестнула с новой силой. Про Кина знают его родители. Но у меня не было возможности к ним заглянуть. А строгая нянька даже в наши восемнадцать выполняла скорее роль цербера во время сопровождения. Всё что угодно готова сделать, лишь бы никто не смел приблизиться к девицам Эванс.

Мы успели пообедать и расположиться в гостиной, как лакей принёс записку и передал её тёте Дафне. Гарри с любопытством вытянул шею, Мэри тоже вопросительно уставилась на мать. А я поднялась из-за стола, чтобы прогуляться по саду. Мне просто необходимо было узнать хоть что-то о Кине. Предстояло подумать, как это сделать, дабы никто ничего не заподозрил. Неизвестность угнетала, а разлука изматывала. Наш портовый городок Лерон наверняка ничем не отличался от остальных. Такой же шумный и любящий всякие представления. И все же матроны следили за порядком и обсуждали каждый промах соседа. При этом увлека-

лись модными веяниями и с удовольствием посещали местный театр. А там точно было на что посмотреть.

– Девочки мои, вы неотразимы, – заявила миледи и тоже встала из-за стола.

– Это не новость, – отозвалась Мэри и тут же догадалась. – У нас будут гости?

– Эдуард Грей попросил принять его в полдень, – с хитрой улыбкой сообщила тётя. – Вот что значит, совершать ранние прогулки, когда весь город ещё спит.

– Чудесное известие, маменька! – подскочила Мэри. – Я тогда надену жёлтое платье. Оно...

– Оно тебе совершенно не подходит! Лучше синее. Светловолосым девушкам ни к чему жёлтый цвет после обеда, – заявила тётушка, критическим взглядом обведя Мэри с головы до ног.

Я сделала шаг в сторону выхода из столовой, как очередь добралась и до меня:

– Лаура, если ты идёшь в сад, то не стоит много быть на солнце. Ищи тень. Иначе лицо может покраснеть.

– Хорошо, тётя, – согласилась я и сбежала, пока миледи снова взялась за свою дочь.

Да, я легко загораю, а волосы резко отличаются от того светлого оттенка, как у моей родни. Я в маменьку, а она у меня была жгучая брюнетка. Папенька говорил, что среди бледненьких девиц она всегда очень выделялась. Именно поэтому он когда-то и обратил внимание на неё.

Я зашла к себе, взяла томик со стихами и направилась в сад. В тени действительно было легче. Спрятаться от солнца мне удалось не сразу, но все же нашлось такое местечко. Раскрыла книгу и уставилась на витиеватые фразы любимого автора. Красивый слог меня всегда завораживал, поэтому на какое-то время я выпала из окружающего пространства, поддавшись нежным строкам. Я то ныряла в литературный мир, то поднимала голову, словно пытаюсь удержаться на плаву действительности. Именно в таком состоянии спустя какое-то время меня и застала горничная.

– Госпожа, вас зовут.

Я подняла голову, пытаюсь понять, кому понадобилась. Но за словами женщины последовало продолжение:

– Гость прибыл. Молодой Грей. Ваша тётя просила подойти в гостиную.

– Сейчас буду, – отозвалась я и посмотрела по сторонам. Действительно, что-то засиделась я. Но так хорошо было не чувствовать тянущей боли в груди и той тоски, что испытывала, стоило подумать о Кинане.

Дяди всё ещё не было, зато остальная часть семейства присутствовала в полном составе: тётя, Мэри и братец Гарри. Последний подмигнул мне, едва я вошла в гостиную и присела, приветствуя гостя.

– Господин Грей, а вы к нам надолго в наши края?– поинтересовалась тётя, решив с ходу обозначить временные рамки, в которые Мэри должна уложиться в процессе охмурения

потенциального кандидата в мужья.

Про себя не говорю, мне это было неинтересно. Однако нацепив маску благовоспитанности, я была готова послушать о чём-то новом.

– На два месяца, миледи. Надеюсь, что здесь не придётся скучать, – отозвался молодой человек, при этом многозначительно посмотрев на Мэри.

Сестра слегка улыбнулась, но осталась такой же бледной. И как у неё получалось выглядеть фарфоровой куколкой при любых обстоятельствах?

Эдуард Грей задержался у нас почти до самого ужина. При этом оказалось, что гость вовсе не лишён чувства юмора. В приятную беседу включились все. Даже дядя, который редко когда принимал участия в подобных посиделках, если гостями были подружки тёти. Но сегодня он задержался, присев рядом с Мэри. А после мужчины удалились. Грей заинтересовался дядиной коллекцией ножей и милорд Эванс не мог упустить такой возможности продемонстрировать своё увлечение. Надо отметить, что не каждый допускался в святая святых, небольшую оружейную, по стенам которой и были развешены эти самые ножи.

– Как вам молодой Грей? – поинтересовалась тётушка, едва Эдуард покинул наш дом.

– Кажется приятным, – отозвалась я. И ведь не лукавила.

– Мне он очень даже понравился, – поддержала Мэри. – Хорошо, что ещё утром мы договорились о совместной зав-

трашной прогулке. Интересно, почему Грей решился на этот приезд к нам в город, если по слухам, там в столице, он занимает важное положение. Будущий атташе!

– Неужели ты ещё не поняла?– многозначительно улыбнулась тётя Дафна. – Он ищет жену.

– Здесь?– недоверчиво удивилась я.

Стоило ехать из столицы, чтобы найти себе супругу. Да, у нас не захолустье и мы тоже не рядовые горожане. Но со связями семейства Грей искать супругу здесь просто удивительно и немного странно.

– Маменька, Лаура права. А вы не знаете, в чём дело?

– Какая разница, лишь бы не было скандалов, – тут же ответила тётя Дафна и нахмурилась. – Пожалуй, я напишу своей приятельнице в столицу. Вдруг этот приезд неспроста?

Мы строили разные предположения. Это занятие увлекло даже меня. Мэри решила, что причиной приезда молодого человека могла стать несчастная любовь. А теперь он готов излечить своё израненное сердце, бросившись с головой в новые отношения. Я была более приземлена в своих суждениях и предположила, что ситуация могла быть скандальной. Возможно, здесь замешана замужняя дама...

– Вот поэтому написать следует прямо сейчас, – поддержала меня тётя и спешно удалилась, пообещав, что скоро вернётся.

Мы с Мэри остались вдвоём. Я налила себе стакан лимонада, отпила.

– Лаура, скажи, а он тебе сильно понравился?

– Грей? Приятный молодой человек. Я ведь уже говорила, – я улыбнулась сестре, ожидая продолжения.

Блондин казался интересным, но не более. То ли дело Кин, от прикосновения которого у меня сердце стучало часто-часто. А ещё нападало волнение, я уверена, свойственное многим девушкам. С Верном мы познакомились еще при жизни родителей. Отец Кинана служил у моего папеньки секретарем. Затем несколько лет не виделись, и только полгода назад произошла наша случайная встреча.

– Ты не будешь против, если я им займусь?– напрямую поинтересовалась Мэри.

– Нет, конечно. Перспективный мужчина. Целый атташе! Действуй! – поддержала я решительный настрой сестры. Когда она что-то хотела, неподготовленному человеку трудно было противостоять.

Перед отъездом Грей ещё раз уточнил, что завтра мы обязательно увидимся. Это привело сестру и тётю в хорошее расположение духа. Мне же было всё равно. Хотя, приятный собеседник ещё никому не мешал. В начитанности гостя я не сомневалась и с ним легко можно было поддержать ничего не значащий разговор.

Мэри заглянула ко мне перед сном. На этот раз сестрица постучалась, прежде чем ввалиться в комнату. А когда вошла, то плотно прикрыла за собой дверь и только после этого заговорила.

– Лау, – начала она, по обыкновению исковеркав моё имя.

Я в это время сидела на постели, прислонившись к подушке и рассматривала атлас. Казалось, что именно так становлюсь ближе к Кинану. Вот берег, на котором раскинулась длинной полоской колония Сан-Морино с одноимённой столицей. От нашего королевства туда добраться не так уж и далеко. Особенно если взять линейку и приложить её к карте...

– Что?– я с неудовольствием оторвалась от воображаемого путешествия и посмотрела на сестру. С распущенными волосами, в домашнем халате в пол, для этого времени она выглядела несколько озадаченной.

– Я сегодня видела, как на тебя смотрел Эдуард Грей, когда прощался с нами.

– И как?– Мысленно воспроизвела тот момент, все ещё не понимая, что так насторожило Мэри.

– Скажи, ты действительно в нём не заинтересована? – Девушка стояла по-прежнему у двери и пытливо смотрела на меня.

Этот вопрос вызвал небольшое раздражение. Стоило меня отвлекать от важного дела такой ерундой!

– Разве я давала повод думать иначе, Мэри?

– Извини!– передёрнула плечами сестрица. Она прошла и села на край кровати.– Я подумала и решила, что этот мужчина мне подходит. Очень не хотелось бы соперничать с тобой.

Сестрица ещё никогда себя так не вела. А ведь Грей дей-

ствительно красивый. Чистая кожа и идеальная форма лица. Не говоря уж про родословную и перспективную должность. Мечта, а не жених.

– Ты его любишь? – ахнула я и прикрыла рот ладошкой.

– Нет, что ты! Но мне нравится, как звучит «миледи Грей», – заявила близняшка, и мы рассмеялись.

***

Наутро погода была чудесной. Раннее пробуждение никак не сказалось на моём настроении. Я уже примирилась с осознанием того, что любимый Кинан уехал. И начала честно тосковать по жениху, вздыхать и вспоминать, нежные моменты наших редких тайных свиданий. А ещё как ночью выпрыгнула в его объятия прямо из окна.

Горничная подняла нас именно в то время, как приказала тётя. И уже спустя полтора часа карета с женской частью семейства Эванс катила по улицам шумного Лерона. А ровно в назначенное время произошла встреча с Эдуардом Греем и его бабушкой Кассандрой. Женщины принялись за разговоры, а мы с Мэри предпочли снова кормить уток. Эдуард, как и планировала сестрица, отправился вместе с нами. Ему тётушка тоже вручила булку и теперь молодой Грей веселился, откармливая уток пожирнее. Настроение у всех было приподнятое, а ни к чему не обязывающие разговоры не тяготили.

– Прекрасные дамы не желают сфотографироваться? – прогудел трубный голос и мы дружно обернулись, обнару-

жив неподалёку мужчину с треножником.

– Я! Я хочу. На фоне озера и птиц!– обрадовалась Мэри и позвала меня с собой. – Лаура?

– В другой раз, – отмахнулась я, с улыбкой наблюдая, как Грей помогает сестрице спуститься чуть ниже, почти к самой кромке озера.

Девушка улыбнулась, затем ещё... Где-то позади на дорожке неплохо без нас проводили время тётя и леди, изящно переминая косточки знакомым. А заодно делясь мнением о погоде. Я не хотела к ним подниматься, предпочтя остаться ближе к берегу.

– А вы почему не позируете вместе с сестрой?– поинтересовался Эдуард, встав рядом со мной. Мы оба смотрели за Мэри и её попытками принять наиболее выгодные позы и в то же время продолжали разговаривать.

– Нет желания, – честно призналась я и при этом едва не оступилась. Грей заметил мой неудачный манёвр, ухватил за локоть. Прикосновение не было противным или неприятным. Я всего лишь убедилась, насколько хороша реакция у нового знакомого. А заодно порадовалась его хватке.

– Благодарю вас, Эдуард, – отозвалась я и отступила в сторону, боясь, что снова попаду в ту же яму.

– Лаура, я вас смущаю?– Пришёл к странным выводам молодой мужчина.

Я оторвалась от созерцания сестры, посмотрела на Грея. Он явно заметил маневр с отступлением и теперь пытал-

ся вывести меня на чистую воду. Глаза мужчины смеялись, а сам он старался сохранить серьёзное выражение лица. Неудивительно, что множество особ женского пола охотились за Эдуардом.

Неожиданно я развеселилась, хоть попыталась не подать и вида.

– Нет. Мне просто не хотелось упасть перед всеми лицом в воду.

– Справедливо, – согласился Грей. Как мне показалось, он был чем-то доволен. Наверное тем, что Мэри наконец-то перестала донимать фотографа разными просьбами снять её в том или ином ракурсе.

– А пойдёмте кататься на лодке!– предложила неунывающая Эванс.

В следующие полчаса будущий атташе занимался разминкой и тем, что развлекал нас забавными рассказами о столице. Сестрица веселилась, а я вместе с ней. Невозможно удержаться, когда перед тобой такой замечательный собеседник.

Время незаметно бежало, а народ в парке все прибывал. Мы уже были не одни, но это никого не смущало. Нашлись даже те, кто желал прокатиться на лодках как и мы.

– Не устали? – поинтересовался наш спутник, когда лодка в очередной раз повернула в исходную точку.

Я невольно посмотрела на тётю. Может, она нам с берега машет, а мы тут развлекаемся и ничего не замечаем. Миле-

ди нередко носила с собой в сумочке успокоительные капли. Вдруг переволновалась, беспокоясь о нас? Но, похоже, мы её сейчас не особо интересовали. В компанию женщин на берегу добавились ещё двое. Кажется, это госпожа Номэль со своей дочерью.

– Нет, Эдуард, – тут же сориентировалась сестрица, проследив за моим взглядом. Она улыбнулась, попытавшись привлечь к себе внимание мужчины. – Давайте ещё кружок по озеру сделаем? Погода просто замечательная. Правда, Лаура?

– Действительно, – отозвалась я, старательно пряча усмешку.

Кто же добровольно отдаёт потенциального жениха другим соискательницам семейного счастья?

К нашему удовольствию, семейка Номэль довольно быстро удалялась. Причину этого мы узнали уже на берегу, когда ехали домой.

– Девочки, вы даже не представляете, – рассказывала довольная тётушка, обмахиваясь веером, – что мне сегодня пришлось предпринять, дабы отогнать приставучих Номэлей.

– Что?– хором поинтересовались мы с Мэри.

Тётушка Дафна ещё та затейница. И в желании выгодно пристроить дочь замуж никто и ничто не должны были помешать её грандиозному плану.

– Мне неожиданно стало плохо. Хорошо, что поделать, я

ведь не девочка, а мать почтенного семейства, – приступила к рассказу миледи, при этом сверкая от удовольствия глазами. – Пришлось достать свои капли и случайно пролить их на платье младшей Номэль. Ужасно невоспитанная девушка! – сделала свой вывод довольная родственница. – Но ей пришлось уйти.

– Она вас обидела?– ошарашенно произнесла я, а Мэри так и вовсе подалась вперёд, ожидая продолжения.

– Пф!– фыркнула тётя. – Не выросла ещё, чтобы меня даже задеть. Номэль покраснела как рак и едва не разрыдалась от досады. Зато Кассандра точно составила об этой семейке своё мнение.

– Маменька! А ведь они и завтра могут прийти в парк в это время!– встрепелась сестрица и толкнула локтем меня в бок.

– Да!– Я тут же горячо её поддержала. Мне было всё равно, но ведь Мэри выбрала его себе в женихи, значит, надо помочь.

– Девочки, завтра мы гуляем на другой стороне озера. Я уверила леди Грей, что там чудесный вид, – заявила тетя Дафна, окинув нас довольным взглядом.

Похоже, охота на жениха заняла её всерьёз. Сдаётся мне, что даже если бы Мэри не обратила внимания на Эдуарда, миледи и в этом случае не отказала себе в удовольствии развлечься подобным образом.

ГЛАВА 3. Милая встреча в дамской комнате

Лаура

На следующее утро мы, как и было условлено, направились в парк.

Ах, все эти прогулки, насколько же я их любила и ждала. Но после отъезда Кинана мысли то и дело скатывались в пропасть. Как он там, где? Вдруг Верн оказался подвержен морской болезни, а я даже не могу обтереть его лоб влажным платком. Неизвестность угнетала, но всё это приходилось прятать у себя внутри, не выставляя напоказ.

Тётя ещё с вечера объявила нам, что не собирается разбрасываться подходящими кандидатурами в мужа, пока кто-то не попадётся более достойный. Мэри согласно кивнула и заявила, что жена атташе это то, что её вполне устроит. И пусть в дипломатической иерархии это не самый высокий чин, но Эдуард молод, а остальное дело наживное. Я с таким утверждением была согласна и даже ради упрямства спорить не стала.

Я смотрела в окно, а карета покачивалась и неспешно катила по улицам. Цокот копыт по мостовой звучал размеренно и я почти заслушалась, потеряв нить размышлений.

– Милая Лаура, не грусти, мы и тебе подыщем жениха.

Дай только срок мне выйти замуж за Эдуарда, – «утетила» меня Мэри, решив, что это именно та самая причина, по которой я молчу, глядя в окно.

– Так и будет, – заявила тётя. – На свете ещё много достойных мужчин. И я не говорю о голодранцах, которых в Лероне. Таких везде хватает в избытке.

Я сдержалась и ничего не ответила. Слова миледи показались мне прозрачным намёком на сватовство Кинана. И пусть он никогда не был голодранцем, только нельзя было ошибиться, в чей огород брошен камень.

– О, маменька, смотрите, какая красочная афиша!– воскликнула Мэри, едва мы поравнялись с большой тумбой, оклеенной рекламными листами. – Скоро ежегодная портюая ярмарка! Дорогая Лауренция, а ты хотела бы туда по-пасть?

– Конечно, – тут же отозвалась я, радуясь возможности сменить тему разговора.

Я все еще не знала, в курсе ли тётушка о моём ночном побеге. Но отчего-то стало казаться, что дядя не захотел рас-страивать жену и промолчал.

В парк к условленному месту мы прибыли первыми. Не знаю, те ли утки плавали у этого берега, но есть они хотели не меньше. Я только успела искрошить половину кусочка, как к нам присоединился Грей. Одетый в элегантный костюм молодой мужчина смотрелся очень привлекательно. Мэри даже зарумянилась, когда Эдуард обратился к ней.

– А где ваша бабушка? – поинтересовалась тётя, оглянувшись по сторонам. – Она кого-то встретила?

– У неё мигрень и она просила извиниться за то, что не может составить компанию, – пояснил Грей.

– Ах! Не стоит извинений! Эдуард, если ваша бабушка не против, то мы бы завтра её навестили и справились о здоровье, – воскликнула тётушка.

Мне показалось, что уголок рта Грея дёрнулся, но в остальном мужчина по-прежнему оставался очень вежливым.

– Конечно, миледи. Именно это я и хотел вам предложить.

Мэри засмотрелась на свою маменьку и Эдуарда и не заметила, как расслабила пальцы. Оставшийся кусочек хлеба выпал из рук сестры к её ногам. Она присела, чтобы поднять его. То же самое предпринял наш новый знакомый...

Звук от соприкосновения лбами этих двоих расслышали даже мы с миледи.

– Милая Мэри, простите! – воскликнул Грей.

– Девочка моя, тебе больно? – заломила руки тётушка.

– Мэри, держи, – тут же сориентировалась я, смочив платок в воде и протянув его сестре.

– Пустяки, – отозвалась девушка и поморщилась, приложив ткань ко лбу. О голове самого мужчины почему-то в этот момент никто не вспомнил.

– Чем я могу заслужить ваше прощение? – поинтересовался озабоченный произошедшим Грей. Кажется, он действи-

тельно волновался за сестрицу, чем заработал одобрение в глазах тёти. – Может, прекрасные дамы согласятся на чашечку кофе с десертом?

– Чудесная мысль, – подхватила Мэри и положила свою руку на тут же согнувшийся локоть Эдуарда. Мне даже показалось, что у него рефлекс на подобного рода действие.

Парочка неспешно прогуливалась, мы же с тётей шли позади.

– Они чудесно смотрятся, согласись, Лаура? – восхитилась миледи Эванс, глядя на дочь и её спутника.

– Изумительно, тётя, – подтвердила я и слегка улыбнулась.

Мэри и Эдуард действительно смотрелись очень мило. Я залюбовалась этой парой и на какой-то момент позабыла про Кинана. Незаметно приблизились к открытому кафе-веранде. Можно было войти внутрь помещения, но мы решили присесть снаружи. Мне нравилось дышать свежим воздухом и повторно завтракать, глядя на озёрную гладь.

– Тётя, я помою руки и вернусь. Закажите на свой вкус, – попросила я старшую родственницу, едва та присела за белоснежный столик.

– Конечно, милая, можешь не переживать, – отозвалась миледи.

Я поспешила внутрь кафе, зашла в туалетную комнату. Открыла кран, а заодно бросила взгляд в зеркало. Причёска не растрепалась, и я осталась довольной. Скрипнула входная дверь и это привлекло моё внимание...

– Здравствуй, Лаура. Как поживаешь? – произнесла сестра Кинана Верна.

– И тебе доброго дня, Сесиль, – отозвалась я, едва не скрипнув зубами. Я знала, что родные Кина отнеслись ко мне настороженно. При всём уважении к отцу они понимали, что все далеко не просто.

Вслед за несостоявшейся родственницей в туалетную комнату зашла девушка. Темноволосая и с пухлыми губами, она выглядела очень привлекательно. И я могла бы ею полюбоваться, только узнавание произошло довольно быстро.

Я сжала губы и нацепила на лицо маску безразличия, стараясь ничем не выдать свое волнение. Бывшая подружка Кинана, его несостоявшаяся невеста. Эта девушка сейчас смотрела на меня так зло, что даже мурашки пробежали по коже, а в голове возникла не такая уж и сказочная мысль – они мечтают меня прибить, а потом закопать. Или наоборот.

Наивные. Эвансы не сдаются ни при каких обстоятельствах.

В обычное время я бы окатила недоброжелателей ледяным презрением, сдобренным изрядной долей насмешки. Помнится, маменька всегда так поступала, когда не желала понапрасну расточать слова. Но сейчас я не могла такого себе позволить. И дело вовсе не в том, что передо мной стояла сестра Верна. Правда, ссориться и с ней совершенно не хотелось. Просто у меня была цель разузнать о любимом. А кто может больше рассказать о Кинане, как не она?

– Сесиль, ты провожала Кина? – Я очень надеюсь, что в этот момент мой голос звучал твёрдо. В душе разгоралась тревога, а ещё нетерпение. Наверное, это издержки характера. Порой трудно загонять себя в рамки, когда чего-то очень хочется. Расспросить всё про возлюбленного, каждую мельчайшую подробность в момент его отплытия.

– Нет, Лаура, в это время я спала, – произнесла Верн, глядя прямо мне в глаза. – Его провожали родители.

– Что они сказали? – В горле резко пересохло, но я не спешила к тёте Дафне. Утолю жажду потом, ведь нельзя упустить такую возможность.

– Что военный корабль «Виктория» отошёл в назначенное время, – ответила Сесиль, сообщив то, что и без неё мне было известно. Газеты, что каждое утро доставлялись дяде, упоминали об этом событии. Добровольцы из Лерона, что решились поучаствовать в компании, были отправлены со всеми почестями и даже под музыку. Градоначальник произнёс патриотическую речь, которую в газетах не поленились расписать. Но ничего о мужчинах, решивших отправиться в колонию.

Я не смотрела на бывшую подружку Кина и даже не хотелось. Моё внимание было приковано к сестре жениха, но, похоже, она уже сказала всё, что хотела. Я так надеялась узнать о любимом, но вместе с тем получила ничтожно мало. От этого на душе стало горько, а в горле перехватило. Кинан, милый, где же ты сейчас?!

– Спасибо, Сесиль. Была рада поболтать,– произнесла я и направилась прочь из этого места.

Чувствовать спиной ненавидящий взгляд было неприятно, но именно сейчас мне было всё равно. Я отчаянно пыталась выцедить максимум информации из короткого разговора с Верн. И то, что я искала, довольно скоро нашлось – Кинан благополучно отплыл. А, значит, дядя не стал воплощать свои угрозы в действие.

Шаг в сторону нашего благополучия сделан, лишь бы любимый вернулся живым и здоровым.

– Дорогая, мы тебя потеряли,– проворчала тётушка, бросив на меня осуждающий взгляд. Но все её недовольство было напускным, и я это сразу заметила. Причина проста – Мэри обсуждала с Эдуардом наиболее удобное количество слуг для комфортного существования, словно уже вышла замуж и обустраивала собственный дом. Подозреваю, миледи мысленно приходила в восторг от подобной мысли.

Я просто кивнула, принимая к сведению. Привычная маска безразличия была удобна и давала возможность скрыть собственные переживания.

– Лаура, мы решили завтра ехать в порт на ярмарку. Как ты на это смотришь?– Мэри стрельнула глазами в сторону Эдуарда, а затем улыбнулась мне.

– Отлично! – Я просияла, уже предвкушая, что увижу что-то новое. А главное, порт и возможность хотя бы косвенно стать ближе к Кину, потому что «Виктория» уже на пути к

Сан-Морино.

Многие горожане с нетерпением ожидали ежегодные ярмарки и с удовольствием посещали их. Туда стекались все, от торговцев, что промышляли выловленными антикварными ценностями (старинными статуями, почерневшими монетами), до заезжих циркачей или представления дрессировщиков со зверями. Раньше мы с Мэри всегда с удовольствием заглядывали в лавки, наполненные тканям, и покупали те, что понравятся. Конечно, у некоторых продавцов весьма специфичный вкус, но никто не мешает просто посмотреть. Ярмарка длилась примерно неделю, а после мы с сестрой ещё столько же обсуждали, вспоминая то одно, то другое, поразившее нас.

ГЛАВА 4. Новость на ярмарке

Лаура

А наутро произошла непредвиденная неприятность. Во время завтрака тётя пожаловалась на головную боль. Похоже, вчерашнее известие, что у леди Кассандры Грей случилась мигрень, каким-то образом отразилось и на ней. От этой новости лицо Мэри расстроено перекосилось, а у меня защемило в груди. Несправедливость так и грозила опрокинуться на нас полной чашей. И только Гарри посмеивался, потому что считал наши развлечения пустой тратой времени и денег. Братец с нетерпением ждал уроков фехтования и стрельбы. Дядя же вставал очень рано и уезжал по делам: фабрика, конезавод, все это требовали присутствия милорда Эванса. Хотя, мне кажется, что иногда он просто сбегал, чтобы не оставаться в женском обществе. А уж если приходили подружки тёти, то не возвращался до самого вечера.

– Девочки, я уверена, завтра все пройдёт, – пообещала нам миледи. И тут же спохватилась, вспомнив про Грея. – Мэри, дорогая, ты извинись перед Эдуардом. Погуляйте с ним в нашем саду. Та роза у беседки просто чудесна!

Сестрица едва не поперхнулась, а Гарри предпочёл промолчать. Только со своего места я хорошо видела и смешинки в его глазах и желание съязвить.

Роза, около которой мы с сестрой гуляли раз двадцать?! А нужна ли она Эдуарду, если даже топтаться вокруг вместе с Мэри и под бдительным надзором из окна тёти Дафны? Надо было срочно спасать положение. Кажется, самое время вспомнить про нашу няньку Нэнси. Вообще-то, она нянчила и присматривала за близнецами. Но раньше мы часто приезжали в гости, поэтому внимание со стороны женщины не обошло и меня.

Я бросила взгляд на Мэри, поймав её активное моргание.
– Тётя, – начала я осторожно. – Может, Нэнси с нами? Она, кажется, тоже мечтала туда пойти.

– Да? – с сомнением протянула миледи, осмотрев нас обеих. – Почему бы и нет. Тогда присутствие рядом Эдуарда никак не отразится на вашей репутации.

Гарри поднял большой палец, оценив мою затею. Пришлось сдержать победную улыбку и мысленно досчитать до двадцати, чтобы успокоиться и взять себя в руки. В моей семье все было проще, несмотря на обязательное знание этикета и ежедневные уроки с учителями. Возможно, всё это я придумала, ведь прошло столько лет, а детям дозволяется многое из того, что не доступно повзрослевшим девушкам.

Эдуард был точен. Едва на башне градоправителя раздался выстрел, оповещающий жителей Лерона о том, что пробило одиннадцать часов, к нашему дому подкатила карета семейства Грей. Мы с Мэри уже были собраны и изнывали от нетерпения. Мне ужасно хотелось пройтись по рядам, загля-

нуть в каждую лавку, осмотреть товар. А ещё попробовать какие-нибудь лакомства, которые совсем не продают в обычных кафе и ресторанах. Разве мы могли пропустить такое?

– Прошу, – произнёс молодой мужчина, предлагая мне руку.

Я воспользовалась помощью, Мэри в свою очередь тоже не отказалась и шустро поднялась вслед за мной. Нянька проигнорировала аристократа, взглянув на него так, что Грей предпочёл спрятать руку за спину. Спустя мгновение собственный жест развеселил мужчину, но... Из песни слов не выкинешь.

Я присела на скамейку, сестрица нарочно заняла место напротив и хитро подмигнула мне, ожидая, когда Грей устроится рядом с ней.

– Не положено! – припечатала Эдуарду нянька, едва оказалась внутри кареты и осмотрелась. – Пересаживайтесь! – требовательно произнесла Нэнси, погрозив пальцем изменившейся в лице Мэри.

Сестрица нахмурилась и послушно перебралась под мой бочок, с завистью проводив взглядом Эдуарда. Молодой мужчина был вынужден присесть вместе с грозной женщиной. Но не отчаялся, а понятливо заулыбался, тут же заняв всех разговором.

Мы прибыли не первыми и это неудивительно. Начала ярмарки ждали многие жители Лерона. Кучер отправился на каретную стоянку, а мы устремились вперёд, ведомые инте-

ресом и мечтами.

Музыка, призывные крики торговцев, звон мечей бродячих артистов, шум и запах моря, перемешанный с ароматом пряностей. Всё это вызывало у меня дикий восторг, который совершенно не хотелось прятать за занавесом условностей и воспитания.

Мэри уцепилась за руку Эдуарда, едва мы подошли к большим кораблям.

– Госпожа... – начала было Нэнси, но я сама взяла её под руку.

– Миледи Дафна, – зашептала я няньке, – мечтает видеть этого молодого человека своим зятем. Она была не против, когда наша Мэри прогуливалась по парку с этим господином. И именно под руку.

– Всё это неправильно, – отозвалась упрямая женщина, но по её тону я поняла, что сердце няньки уже дрогнуло. Свою молодую госпожу няня обожала.

– Но ведь мы с тобой рядом. И смотрим за ними, – я попыталась успокоить сердобольную Нэнси.

– Обязательно, – немного грозно, но довольно тихо, подтвердила женщина.

И чего здесь только не было! У причала выстроились корабли, ближе к городу ряды лавок. Посередине пристроились лотки торговцев, не имеющие крыши над головой, но от этого не менее шумные. Запахи специй, жареного мяса, рыбы, ароматные чаи, кофе, умопомрачительные сладости, от

вида которых разбегались глаза... А ещё артисты, громко зазывающие на свои представления, акробаты, танцовщицы...

— Ах, как же он так! — восхищённо всхлипнула нянька, глядя на канатоходца, балансирующего с шестом на верёвке, перекинутой от одного столба к другому.

— Нэнси, мы пошли дальше, — произнесла Мэри, потянув женщину за рукав.

— Только смотрите у меня! — не глядя погрозила пальцем нянька. Она с восторгом взрослого и в то же время чистого человека смотрела за мужчиной, нарочно медленно балансирующего над толпой. Перекинутая от одного столба к другому веревка выглядела хрупкой и ненадежной, что только усугубляло переживания зрителей и заставляло их раскошеливаться.

— Мы за тканями, не переживай! — Сестрица уцепилась за меня, нарочно отодвинувшись от Грея.

Нянька на секунду оторвалась от зрелища, убедилась в порядочности намерений нашего сопровождающего (можно подумать, в этой толпе кроме него никто не мог нас коснуться) и снова уставилась на канатоходца.

— Ох, Лаура, как хорошо, что Нэнси хоть чем-то можно отвлечь! — порадовалась сестрица.

Я согласилась.

Ах, какие ткани появились в местных лавках! Мы с Мэри не отказали себе в удовольствии и приобрели несколько отрезов. Всё это время Грей обитал где-нибудь неподалёку.

Потом пошли кружева, ленты... Всё это увлекало, но впереди было ещё много всего интересного.

– Лауретта, а вон книжная лавка. Зайдём?– спросила сестра. – Может, там какие-нибудь книги экзотические появились.

– Дяде в подарок, – поддержала я.

Идея понравилась всем. Даже сопровождавший нас блондин оживился. Мы всей компанией направились в небольшой магазинчик. Как полагается, мужчина распахнул перед нами дверь. Мэри улыбнулась и двинулась первой, затем я...

Даже не успела перенести ногу через порог, как раздался голос мальчишки, что торговал газетами на углу книжной лавки: «Покупайте новости! Свежие новости Лерона! Военные действия в Сан-Морино остановлены! Премьер смог договориться с колониями! Покупайте новости, свежие новости Лерона!»

Как остановлены? А Кинан? А наши планы? Мысли тревожно застучали у меня в голове, заодно задевая за нервные струны души.

– Лаура? Что с вами? – обеспокоенно поинтересовался Эдуард. Он поддержал меня под руку, словно боялся, что могу упасть.

– Со мной? Нет, ничего. – Улыбнулась, натянув на лицо привычную маску. Надеюсь, никто ничего не заметил. Я решила перевести разговор на другое. – Вы снова готовы меня поддержать.

– И заметьте, не я это сказал. – Молодой мужчина улыбнулся мне искренне.

– Лаура, ты устала?– Мэри повернулась к нам и заметила мою заминку.

– Нет, что ты. Всё в порядке. Я... оступилась.

Признаться, после этой новости книжные полки стали меня интересовать куда как меньше, чем ещё полчаса назад. Кинан Верн направился ради нас, а что теперь будет? Вряд ли «Виктория» достигла берега. Значит, военные действия были уже остановлены, прежде чем Кин хоть что-то предпринял. Я была рада, что мой жених жив. И вместе с тем это подразумевало новые трудности. Что же нам не привыкать. Если стремишься к чему-то важному, то будь готов к препятствиям.

Мы рассредоточились по магазинчику, рассматривая то одно, то другое. Мэри с блондином о чем-то переговаривались. Я же предпочла скрыться за книжным стеллажом, потому что хотелось уединения. На самом деле все не так уж плохо, но как же теперь поступит Кинан?

– Лаура, вы действительно себя хорошо чувствуете? – голос блондина вывел меня из состояния задумчивости. Всё в порядке?

– В полном!– подтвердила я и решительно сунула книгу на полку. На то, что издание держала в перевёрнутом виде, решила не заострять внимание.

Наверное это свойство любого человека, привыкать к то-

му, что имеешь и стараться

– Как ты думаешь, Лаура, не пора ли сходить за Ненси?– поинтересовалась Мэри, едва мы покинули книжную лавку.

Приобретённый набор миниатюр с иностранными кораблями стоил нам недорого, но мы решили, что в знак внимания милорду они понравятся. Коробка с подарком благополучно перекочевала в сумку Грея. Это ткани продавцы отправят по адресу, а мелочь придётся носить самим. Наличие рядом такого приятного помощника вполне нас устраивало.

– Даже не знаю, хватит ли у нас сегодня времени, чтобы она насытилась выступлениями, – поддержала я сестру.– Пожалуй, действительно пора. Вдруг решит, что мы слишком долго отсутствуем. Обидится.

– Милые леди, если вы не возражаете, – вклинился в нашу беседу Грей, – то я бы сначала заглянул в вон те две оружейные лавки.

– О! Эдуард, вы правы, – поддержала Мэри, бросив на меня умоляющий взгляд, чтобы я даже не пыталась вставить хоть одно слово против.– Ненси признаёт только кухонные ножи и не захочет туда заглянуть. И потом, вы с нами потратили столько времени, надо и нам сделать ответный шаг. Правда, Лаура?

– Конечно! И нам тоже будет интересно, – не отстала от

сестры. Но к молодому Грею цепляться за рукав не стала, посчитав, что будет достаточно одной Мэри.

Народ на ярмарке всё не убывал, а потому идти втроём было неудобно. Грей и сестра отправились вперёд, а я пристроилась позади них, то и дело бросая взгляд на снующих туда-сюда лоточников. Несмотря на то что усталость уже начинала сказываться, я продолжала вертеть головой по сторонам, радуясь, что нахожусь здесь.

– Эдуард, а какое оружие вам нравится? – раздалось впереди.

– Мне?– В голосе мужчины проблеснуло удовольствие. Мэри попала точно в цель.

Я усмехнулась. Сестра ведёт осаду по всем фронтам. Теперь будет хвалить и восторгаться предпочтениями Грея, даже если ей самой на это наплевать.

Не успела дослушать разговор шагающих впереди, как случилось непредвиденное.

– А! – вскрикнула я, ощутив натяжение сумочки. Решительно дёрнула за ручку и сразу поняла, что кроме неё в руках больше ничего нет. Совсем нет!

На глаза тут же попался удирающий мелкий воришка. Грязные волосы, узкая спина и прилипшая к ней выцветшая серая рубашка мелькнула между людьми. Не думая о том, что леди не пристало бегать, я бросилась за грабителем.

– А ну, стой!– крикнула я, расталкивая зазевавшихся людей. – Простите, извините... Стой, кому говорю!

Про то, что ещё минуту назад ноги гудели от усталости, совершенно забыла. Боялась потерять этого юркого нахалёнка, а заодно свои деньги, что остались от прогулки.

Всё произошло так быстро, что я даже не успела ещё раз окрикнуть маленького вора. Мальчик попытался обогнуть высокого мужчину, чтобы затем броситься в узкий проход между торговыми лавками. Но крепкая рука незнакомца схватила воришку за шкирку, не дав ему окончательно раствориться среди множества людей.

Я замедлила бег и направилась к неизвестному помощнику. Пока шла, в голове сам собой выстраивались предположения относительно того, кем мог быть этот мужчина. Обветренная кожа незнакомца и его одежда указывали на человека морского. Ничего удивительного, ведь мы находились в порту?! Прибывшие с товаром моряки тоже были не прочь отдохнуть на берегу и посмотреть на ярмарочные развлечения.

Мужчина удерживал мелкого грабителя, а тот отчаянно пытался вырваться, но безуспешно. По мере моего приближения мальчишка ещё раз дёрнулся, а потом застыл, упрямо поджав губы. Словно жалел, что придётся отдать честно украденные деньги, а ещё и получить за это наказание.

– Это ваше? – кивком головы незнакомец указал на сумку, которая торчала из-под грязной рубахи оборванца.

– Моё, – согласилась я, пытаюсь справиться с собой и не слишком откровенно разглядывать спасителя своей налич-

ности.

А посмотреть действительно было на что. Высокий, широкоплечий, мускулистый и загорелый так, словно большую часть времени проводил на свежем воздухе под палящими лучами. Белоснежная рубашка только усиливала эффект бронзовой от солнца кожи. Густые чёрные волосы, достающие до плеч, могли вызвать зависть у любой модницы. И только взгляд прищуренных глаз указывал на то, что мой манёвр с рассматриванием не остался без внимания.

– Капитан, смотри, девчонка сейчас в тебя влюбится! – рассмеялся непонятно откуда взявшийся второй мужчина. Он чем-то неуловимо напомнил самого спасителя сумки, но несколько проигрывал ему по габаритам. А ещё это ужасное кольцо в ухе. Никогда не нравились подобные украшения на мужчинах.

Влюбится... Я?! В него?!

Вскинула голову и бросила равнодушный взгляд в сторону остряка. Пусть не считает себя настолько неотразимым, чтобы я среагировала на эту шутку. А я бы, конечно, могла. Так и хотелось сказать про то, что жених и без них имеется. Да только неудобно. Мне всё-таки помощь оказали.

Спаситель тем временем протянул свободную руку к ворешке, в которую мальчик тут же сунул мою безнадёжно испорченную сумочку.

– Леди, – чуть насмешливо произнёс капитан, передавая украденное мне. – Держите.

– Благодарю, – отозвалась я, принимая вещь. Слова так и вертелись на языке, но я промолчала. Этот мужчина мне ничего дурного не сделал. Но последовавшее предложение опровергло все мои добрые мысли.

– И сидите дома, а в порту одной делать нечего.

– Это вы мне?! – возмущённо выдохнула я. Это надо же! Будет он ещё указывать, что делать и что нет! А тот языкастый с кольцом в ухе еще и ехидно улыбнулся, словно мы знакомы.

– Лаура! – обеспокоенный голос вовремя появившегося Эдуарда заставил промолчать и проглотить слова.

Грей сам взял меня под руку, будто бы имел на это право. Я хотела вывернуться, но глядя в насмешливые серые глаза капитана, поняла, что лучше держать язык за зубами. И почему совершенно незнакомый человек так может раздражать?!

– Все в порядке, Эдуард. Эти господа помогли мне и поймали вора. Пойдём.

– Благодарю, – отстраненно вежливо произнес блондин, одновременно утягивая меня в сторону лавки с оружием.

Что стало с незадачливой воришкой, не знаю. Странное дело, но даже уйдя от незнакомцев, на языке так и вертелись невысказанные колкости. Я ведь видела иронично изогнутые губы и тот цепкий взгляд. Капитан едва ли не потешался надо мной! Как только сдержался, не пойму. Клоуна нашёл! Циркачку!

– Бил, а у тебя есть, кто-то толковый на примете?– донёсся позади знакомый голос сероглазого брюнета.

После этих слов я едва не скривилась. Преследует он меня, что ли?

И это хорошо, что кроме нас никого в оружейной лавке не оказалось. Мы с Мэри тут же облюбовали узкий диванчик. А блондин направился к прилавку, из-за которого тут же навстречу выскочил услужливый продавец.

– Лаура, – сестрица хихикнула мне прямо в ухо. – Что произошло? Вы о чем там спорили? Мне показалось, что у Грея и у того пирата загривки как у псов приподнялись.

Словно подслушав наш разговор, стоявший у прилавка Эдуард обернулся. Мужчина был расслаблен и даже улыбался. Но мне показалось, что в глубине его глаз мелькнуло что-то тёмное, беспокойное. Точн не поняла, сказывалось плохое освещение.

– Да? А я и не заметила... Мэри, ты думаешь, это пираты?– прошептала я, когда Грей отвернулся, привлечённый очередным продемонстрированным оружием.

– Нет, я так не думаю. Но звучит романтично. Согласись? – снова хихикнула неунывающая сестра.

Разве с ней поспоришь?

Нэнси мы нашли быстро. Мэри взяла меня под руку и под надзором Грея показали на глаза нахмуренной няньки. Она критически осмотрела нас, словно пытаясь проникнуть в мысли и поймать на маленькой лжи. Но мы были непре-

клонны. Улыбались, восторгались покупками. В общем, старательно дурили няньке голову. А чтобы окончательно убедить её в нашей полной непогрешимости, повели в кафе. Тем более что в горле пересохло, ножки устали и уже хотелось чего-то существенного.

Дорога домой мне запомнилась мерным покачиванием кареты. А ещё я то и дело ловила на себе задумчивые взгляды Эдуарда и это несколько нервировало. Я никак не могла понять причины столь внезапного внимания к себе. Конечно, каждой девушке приятно, когда мужчина не сводит с неё взгляд. Только рядом со мной снова расположилась Мэри. И я уверена, она тоже замечала этот изменившийся взгляд будущего атташе. Блондин сидел, словно ни в чём не бывало. А для поддержания настроения произнёс несколько столичных шуток. Припомнил то, что ему сегодня понравилось у оружейника, но не настолько, чтобы раскошелиться.

Карета Грея подъехала к парадному входу. Наш спутниксначала подал руку Нэнси, не отказавшейся от помощи. Затем карету покинула Мэри. Она попыталась сделать вид, что будто бы случайно запнулась, но блондин не оплошал и поймал девушку в самом начале манёвра. Похоже, у Грея по этой части имелся большой опыт. Имитации трогательных объятий не случилось. Сестрица была в своём репертуаре, что я даже не удивилась.

— Эдуард, вы не против заглянуть к нам в гости? Маменька будет рада. Да и привычный обед мы все вместе пропустили.

– Не сердитесь, Мэри, но я откажусь, – в своей вежливой манере отозвался Грей. Он повернулся ко мне и протянул руку. – Лаура?

Я покидала карету самая последняя, напрасно надеясь, что болтовня сестры отвлечёт возросшее внимание нашего спутника ко мне. Не вышло.

Моя рука коснулась мужской ладони, и тут же блондин сомкнул свои пальцы, словно только и ждал этого момента. Всё могло выглядеть невинно, не взгляни на меня Грей так, что я ещё раз убедилась в собственной догадке. Он действительно не просто так это сделал.

Первый мой шаг на подножку кареты, второй – и вот я уже стою на земле. Кивком поблагодарила, и без усилий выдернула руку и отвернулась, словно ничего и не произошло. Но прежде чем наше соприкосновение разомкнулось, блондин попытался удержать под руку. Ни Мэри, ни Нэнси вряд ли что-либо заметили. Всё было мастерски выполнено Эдуардом, балансировавшем на грани приличий.

Непонятное внимание мужчины угнетало.

Я нацепила на лицо дежурную улыбку, а сама побоялась посмотреть на Грея. Мужчина не собирался к нам заходить, а не желающая его отпускать Мэри всё распалялась в приглашениях. Нэнси сразу ушла в дом, а потому не слышала нашей беседы. Мне-то в отличие от няньки было неудобно сбегать, хотя очень хотелось. Спасла ситуацию миледи. Как оказалась, тётушкина мигрень все ещё прогрессировала, о

чём свидетельствовал след от сырого полотенца на лбу. Но женщина не отказалась встретить нас и расспросить:

– Вы уже вернулись! Какое счастье. Господин Грей, надеюсь, вы не откажете отобедать с нами?

– Нет, миледи, извините меня. Я вынужден откланяться. Хочу поскорее справиться о здоровье бабушки, – поделился Эдуард перед тем, как уйти. Лёгкий поклон и вот уже мужчина покинул нас на своей карете.

Я порадовалась этому обстоятельству. Наконец-то попаду к себе. Сниму туфли, суну ноги под холодную воду и посижу так хотя бы минутку.

– Девочки, вас долго не было, вы должны мне все рассказать! – потребовала тётушка Дафна, едва мы с Мэри оказались в гостиной и присели на минутку. – Что-то купили?

– Как всегда, маменька, все доставят вечером, – подтвердила Мэри, обмахиваясь рукой. – А на ярмарке чего только не было. Торговцы, циркачи. И ты не поверишь. Но на нашу Лауру напал вор, а какой-то пират её спас.

Я расслабилась. Как оказалось, очень даже зря. Едва девушка произнесла последние слова, я бросила на неё взгляд, и тут же заметила торжество не самого приятного толка. Словно Мэри сделала это нарочно, дабы отомстить. За что? Нет, я не обольщалась и была уверена в том, что сестре не понравилось странное внимание Грея ко мне. Но надо думать головой, о чём говорить!

– Как вор? — взвизгнула поражённая информацией тётя. –

Какой пират?! А где в это время была Нэнси?! Нет, вас больше одних не отпущу. И Грей хорош... Он же был вместе с вами?!

А вот это сестрица не предусмотрела. И сейчас её лицо перекосилось от осознания собственной глупости.

– Нэнси! Нэнси!– крикнула миледи. Её щёки пошли пятнами и нужно было срочно спасать положение. Даже несмотря на то, что слова сестры были неприятны, нянька была ни при чём.

– Тётя, не надо Нэнси. Она была рядом, вы не волнуйтесь!

– Э...мама, я не так выразилась! Ты не поняла. Лауретта права, Нэнси тут совершенно невиновата. Она... Всё случилось так внезапно, что никто не смог отреагировать!

– Никто?– переспросила тётя и сглотнула, переводя взгляд с меня на собственную дочь. И непонятно какие мысли бродили в голове у миледи.

– Только Эдуард Грей, – выдвинула я версию и тут же пожалела об этом. Ведь когда красавчик явится, миледи захочет узнать всё в его изложении. Чтобы восторгаться и выказать всяческое расположение. А блондин не в курсе собственного героизма.

– Я знала, что он порядочный мужчина, – согласилась тётя. Однако рано было обманываться на её счёт, ведь история требовала озвучки. – Так что там произошло?

– У Лаурочки украли сумку, а Эдуард, – тут я бросила взгляд на сестру, которая немедленно закивала в знак

поддержки. Словно кукла с резиновой шеей, когда её тряхнёшь. — Эдуард кинулся на помощь.

— Маменька, и он ведь только немного не успел! — подхватила Мэри.

— Да! Просто какой-то капитан попался на пути вора и поймал первым. Но Эдуард был рядом!

— Стоп, девочки! Какой капитан? — нахмурилась тётя и погладила лоб рукой. — От ваших пояснений в голове сплошной туман и хочется чего-то разбить.

Что за нелепая ситуация?!

— Э... Да, Лаура, а с чего ты взяла, что пират капитан? — поддержала мать Мэри.

Я затаила дыхание, при этом растянув улыбку. Затем выдохнула и пояснила, стараясь не переходить на рычащие ноты и не кинуть в сестру веером.

— Мужчина, который поймал воришку, был не один. Кто-то из стоящих рядом людей назвал его капитаном. Но я уверена, не излови он грабителя, Эдуард Грей обязательно с этим справился сам.

— О! — восхитилась тётя. — Внук леди Кассандры настоящий отважный герой. Так что вы там приобрели? Какие кружева...

Мы с Мэри, не сговариваясь, облегченно вздохнули и принялись рассказывать о покупках, которые уже к вечеру доставят в наш дом. Всевышний, дай мне силы, чтобы забыть об этом неприятном капитане и даже о Грее как о страшном

снє.

ГЛАВА 5. Маленькая ложь и неприятности

Лаура

Ни на следующий день, ни даже после, на ярмарку мы не поехали. Мэри рвалась, а я отчего-то не слишком огорчилась. И даже знаю причину – возможная встреча с Эдуардом.

Чем больше вспоминала странные заигрывания Грея, тем неприятнее становилось. И ведь Кинану не изменила, а чувствовала себя какой-то грязной. Блондин приятный собеседник, но не больше.

Вместо ярмарки на второй день миледи вдруг вспылала желанием посетить городской сад.

– Девочки, собираемся! – скомандовала она, едва мы успели позавтракать.

Я намеревалась почитать, Мэри устроилась у окна с пальцами. А вместо этого мы уставились на воинственно настроенную женщину.

– Маменька, что с вами? – испуганно воскликнула двоюродная сестрица.

Два дня миледи Дафна изводила докторов, а заодно и нас жалобами на головную боль. Сегодня ей страдать надоело и хорошее боевое настроение вернулось. Правда, выглядело это как-то слишком активно. Что немного пугало.

– Дитя моё, мы едем в городской парк! Сегодня там мало народа, а значит, чище воздух. Девочки, быстро собирайтесь! Отказы не принимаются.

– Мама, а если господин Грей придет? – осторожно поинтересовалась Мэри.

И на то у неё были серьёзные основания. Со дня совместного посещения ярмарки прошло целых два дня. Грей не объявлялся, даже не присылал записки. Для меня ничего такого, ведь он совершенно посторонний человек и не обязан отчитываться. У Мэри же выстроены планы, нарушение которых ввергло девушку в дурное настроение.

– Хорошо, оставайся, – согласилась миледи Эванс. – Но помни о приличиях. А у меня назначена встреча с леди Клариссой. Надеюсь, сегодня её мигрень не прикуёт к постели.

– Маменька! – возмутилась сестра и от недовольства ткнула себе иглой в палец. Мэри рассержено зашипела и отбросила вышивку в сторону. – И вы молчали?

Ну вот. Охмурение жениха продолжается. Мне отчаянно захотелось остаться дома, чтобы не видеть блондина и не вызывать напрасной тревоги сестрицы. Зачем? Ведь у меня есть Кинан, самый смелый на свете мужчина. Тот, кто не побоялся ради меня отправиться за море в неизвестность. В душе я надеялась на нашу скорую встречу, ну или известие. Я боялась пропустить хоть короткой записки, потому что никто не помешает дяде перехватить даже самое невинное письмо от Верна.

– Миледи, с вашего разрешения я сегодня пропущу эту прогулку, – подала я голос, едва стало понятно, что тётушка от своей затеи не собирается отказываться. Наоборот, её энтузиазм заразил и Мэри. А вот мне с Греем встречаться совершенно не хотелось. Ни капельки!

– Лаура, ты боишься, что тебя будет преследовать тот капитан?– ввернула своё слово девица, которая по какой-то случайности ещё не успела покинуть гостиную. Вот же змеища!

Тётушка Дафна повернулась ко мне, ожидая ответа. Сестра не змея. Гадюка хвостатая! Ну зачем лишний раз вспоминать этого мужлана?!

– Капитана? – растерянно произнесла я, прикинувшись ничего не помнящей девицей. Беспомощно посмотрела на миледи, словно только она могла спасти меня от такого провала в памяти.– Ах да. Ты про тот ужасный случай на ярмарке! Что ты, Мэри, разве я могу бояться незнакомого капитана. Ведь там, возможно, будет Эдуард Грей. Неужели он даст девушку в обиду?

Мэри прикусила губу, поняв, в какую ловушку себя едва не загнала. Согласись я, и тогда внимание кавалера придётся делить на двоих. А тут она одна займёт его уши.

Я скрыла усмешку, насладившись раздосадованным лицом сестры, и снова обратилась к тёте. Надо сказать, опытная интриганка все это время с непроницаемым лицом за нами наблюдала. Подозреваю, при этом продолжая вынаши-

вать свои планы.

– Миледи, вы не будете возражать?

– Что-то серьёзное, Лаура?

– Нет, обычные женские недомогания, – соврала я, свалив на первое, что пришло в голову.

– Понимаю. Конечно же, оставайся, – тут же отозвалась тётя и сурово взглянула на дочь. – Мэри, ты всё ещё здесь? Я же велела надеть лиловое платье на прогулку, а ты в розовом.

– Но маменька, – пропыхтела сестрица, желая возразить. А потом передумала. Что с того, что миледи Эванс только сейчас вспомнила про лиловое. Главное – пора собираться в парк. А то снова мигрень, мокрое полотенце и нотации, от которых самой впору сбежать в свою комнату и затихнуть, прикинувшись спящей.

Спустя какое-то время я с нарочито вымученной улыбкой проводила родственниц до ворот, помахала им рукой. И только когда карета скрылась в конце улицы, вернулась обратно. При этом шаги мои были легки, а от того, чтобы скакать вприпрыжку удерживало только наличие слуг вокруг.

Если бы я догадывалась, что моё надуманное затворничество ни к чему хорошему не приведёт, то немедленно собралась и поспешила вслед за родственниками. Но нет, я даже не подозревала, какая встреча произойдет несмотря на все мои попытки избежать её.

В тот день на ярмарке я прикупила несколько новых женских романов. И вот теперь, достав очередной из них, я была

полна надежды окунуться в мир книжной любви. А заодно помечтать, как это будет у нас с Кином. Приказала принести слугам вазу с фруктами в сад и сама направилась туда, чтобы спокойно почитать в тени у фонтана.

Не скажу, что новый роман так сильно увлёк меня, что я перестала обращать внимание на окружение. Шаги горничной, что принесла фрукты, я слышала. Да и звук огромных ножниц, которыми пользовался садовник, тоже различала. Так почему когда раздалось:

– Доброго вам дня, Лаура...

Почему я едва не подпрыгнула? Хорошо, что осталась сидеть на месте. Только дрогнула рука, выпустившая книгу.

– Эдуард! – выдохнула я. Волна недовольства всколыхнулась во мне, но я быстро нацепила вежливую маску. Вместо этого пришлось произнести приветствие. – И вам доброго дня. Чем обязана?

– Простите, Лаура, я вас напугал. – Мужчина нагнулся за выпавшей книгой, при этом его рука оказалась недалеко от моих ног. Блондин не спешил подниматься. Он посмотрел вниз. А затем взгляд мужчины медленно заскользил по ногам, продвигаясь всё выше. Странное дело, но даже в этом вполне невинном порыве, мне показалась какая-то подоплёка. словно Эдуард сделал так нарочно. Но не столько для меня, сколько затеявая какую-то собственную игру. – Можно и мне присесть рядом?

Я внимательнее посмотрела в глаза поднявшегося блон-

дина, пытаясь уловить хоть какой-то намёк на непристойность или злой умысел. Но нет, Грей выглядел так, как подобает благовоспитанному аристократу. Однако давать согласие и сидеть рядом с ним, касаясь бедром его бедра, совершенно не хотелось. Скамеечка короткая и как не крутись, но мужчина окажется достаточно близко от меня. Это может вызвать лишние разговоры среди прислуги, да и Мэри расстроится. Я представила сестрицу и поняла, что неверно подобрала слово. Она не просто расстроится, скорее изойдет ядом. Суть одна – лишний конфликт между нами ни к чему. Однако, выглядеть негостеприимной в глазах потенциального родственника тоже не вариант.

– Скажите, Эдуард, вы ведь приехали к Мэри? Её нет, она в городском саду.

С ходу попыталась отделаться от собеседника, послав его по известному направлению. Уток кормить.

– Нет, Мэри здесь совершенно ни при чём. Я просто решил навестить вас всех, – отозвался мужчина, даже не скрывая довольную улыбку. Словно он видел все мои сомнения, что я пыталась не выказывать открыто.

– А, давайте, прогуляемся? – предложила я, бодренько подскочив и сделав вид, что не все расслышала. Дела его мои интересуют, надо же. – Хотите, покажу вам наш сад?

– Сад? – Грей посмотрел по сторонам. – Отличная идея, почему бы и нет.

Блондин хитро сверкнул глазами и... Предложил мне

свою руку. Вот тут-то я поняла, в какую очередную авантюру вляпалась.

Чуть коснулась пальцами согнутого локтя, и мы направились вдоль тенистой аллеи. Молчали недолго. Грей имел определённую цель, это стало ясно с самого начала.

– Лаура, а вы ведь меня избегаете, – сообщил Эдуард, продолжая идти нарочно медленно, словно абсолютно никуда не торопился.

– С чего вы взяли?

– Ну как же? Я не слепой.

Развивать и дальше эту тему желания не было. Даже попыталась ускорить шаг, но Грей сразу все понял. Усмехнулся, но промолчал, продолжая двигаться в прежнем темпе. После чего притормаживать пришлось мне самой. Раздражает!

– Скажите, вы долго собираетесь от меня бегать? – упорствовал красавчик, прикоснувшись свободной рукой к моим пальцам.

Напряжённая, я вздрогнула от этого неожиданного и слишком личного жеста. словно небольшой огонь пробежался по коже и осел, впитавшись в плоть. Ладонь мужчины была необычайно горячая и это нервировало.

Я остановилась. Без труда выдернула руку и поинтересовалась, глядя в глаза дотошному собеседнику:

– О чем вы? – Чтобы сейчас про меня не думал этот человек, только я не давала ему повода и какую-то надежду. – Эдуард, вы ухаживаете за Мэри. А сейчас ...

Я произносила слова, а светлые брови собеседника в то же время удивлённо взмывали вверх. Словно то, что я говорила, для самого мужчины стало полной неожиданностью.

– Вот интересно, Лаура, с чего такие выводы о внимании к Мэри? Мы втроём были везде вместе. А если ваша сестра иногда шла рядом, то разве мне стоило её прогонять? – От усмешки и хитрого взгляда Грея не осталось и следа.

Мужчина не злился, но я чувствовала, что весь этот разговор ему становится неприятен. Мэри иногда настойчива и прёт напролом. Можно подумать, я прыгаю от восторга от всей этой истории. Не я заварила кашу и расхлёбывать её нет желания.

– Так чего же вы хотите от меня, Эдуард? – В свои слова постаралась вложить больше нейтральной вежливости и безразличия.

Грей по-прежнему оставался интересным рассказчиком. Но беседовать наедине с этим мужчиной не хотелось. Видимо, он что-то прочитал в моих глазах. Нахмурился, сжал губы в узкую полоску. И произнёс то, чего я вовсе не ожидала:

– Лаура, я считаю, что вы гораздо интереснее, чем Мэри. Я наблюдал за вами и могу полностью утверждать, что это так. А касаясь моих желаний... Я их озвучу. Но позже. А пока разрешите откланяться.

Не успела радостно выдохнуть, как блондин взял меня за руку, чтобы на прощание её поцеловать. Исключитель-

но вежливо, как допускается правилами. Однако в это действо Грей постарался вложить не только своё упрямство, но и что-то другое. Невольно задрожала, едва губы мужчины прикоснулись к моим пальцам. Я была уверена, что он это сделал мастерски, просто виртуозно. Со знанием дел и большим опытом, который сейчас и постарался мне продемонстрировать.

– До скорой встречи, прекраснейшая, – произнёс Грей и его уголок губ дёрнулся, обозначив улыбку. К блондину снова возвратилось самообладание. И даже взгляд наполнился многозначительностью и уверенностью в собственной неотразимости.

– Всего хорошего, – отозвалась я и мысленно пообещала себе впредь избегать подобных ситуаций, когда меня можно застать одну. Вот же проныра!

Но что же задумал господин Грей? Я и не заметила, как нахмурилась, глядя на удаляющегося мужчину. В то, что он так быстро успокоится, как-то не верилось.

Только спустя два часа Мэри и тётя Дафна вернулись домой. К этому времени я уже пришла в себя после общения с Эдуардом. Однако, скрыть приезд блондина в дом было бы нереально.

– Дочь, ты невыносима! – заявила с порога миледи и с гордо поднятой головой направилась к себе.

Я уже собиралась было открыть рот, чтобы справиться о прогулке. Но глядя на недовольную тётушку, решила промолчать.

– Что произошло?– поинтересовалась у Мэри, едва старшая родственница скрылась наверху лестницы, а мы, не сговариваясь, свернули в ближайшую гостиную.

– Они у меня ещё попляшут! – пообещала сестра и сжала пальцы в кулак. – Представляешь, Лауринья, он сделал вид, что меня просто нет.

– Кто?– не поняла я, рассматривая сестрицу. Красные пятна покрывали щёки девушки, а неподдельная ярость так и лилась из её глаз, придавая лицу зловещий оттенок.

Мать и дочь поссорились? Нет, здесь явно что-то не совсем то.

– Кто этот нахал?– я едва сдержала кривую улыбку.

Не знаю почему, но именно сейчас захотелось рассмеяться. Возможно, тому виной поведение сестры и её выпады, что она позволяла себе в мой адрес в последние дни. Мне заранее было жаль того мужчину, который повёл себя подобным образом с девушкой. Она до ужаса упрямая и теперь какой-то человек станет жертвой её насмешек.

– Эдуард,– огорошила меня Мэри. – Представляешь, мало того, что опоздал, так ещё и держался от меня в стороне.

– Он приезжал к вам?– удивилась я. Неприятное ощущение кольнуло в груди. Значит, Эдуард после меня помчался в парк? Навёрстывать упущенное. И тут же я одёрнула себя,

припомнив, что, в общем-то, лично мне без разницы, как и что будут делать эти двое: сестра и Грей.

— Да! А что тебя так удивляет? — Девушка подозрительно сощурилась.

— Совершенно ничего. Просто он был здесь, едва вы уехали.

— Был? И что? Что ты ему наговорила? — Колючие ноты в голосе Мэри резанули слух.

Как не неприятно это признавать, но сестра заранее виныла во всём меня, не выслушав и даже не зная, о чём речь. Похоже, этот будущий атташе хорошо умел вбивать клинья между людьми. Я в очередной раз осознала, что иметь дело с блондином совершенно не желаю. Мэри же всегда торопилась с выводами и сейчас её паранойя только прогрессировала.

— Я? Наговорила?—Удивлённо выдохнула и тут же замолчала, ощутив, как в груди разрастается обида на сестру. Выслушивать её бредни и оправдываться совершенно не было желания. Дафна и Мэри заразили дурным настроением и меня. Поэтому без сожаления я поднялась, немного нервным движением одёрнула платье. — Всегда удивляло твоё нежелание узнать, что произошло на самом деле. Значит, не особо в этом нуждаешься.

Сейчас я жалела, что милорд Эванс был против возвращения меня в родной дом. Видите ли, неприлично девушке моего положения жить одной, пусть даже вокруг будет мно-

жество слуг. Дядя решил, что это каким-то образом может сказаться на их и на моей репутации.

Не успела я покинуть гостиную, как взбалмошная красавица бросилась за мной. Схватила за руку, заставляя остановиться и обернуться.

– Ну прости, прости меня, Лаура. Я не хотела тебя обидеть!– воскликнула девушка, потрянув светлыми локонами. Она попыталась улыбнуться, сверкнув белыми зубами. При этом чем-то напомнив фарфоровую куклу.– Но я действительно не понимаю, отчего Эдуард так переменялся.– Нижняя губа девушки задрожала, придав красавице несчастный вид. Казалось, вот-вот из прекрасных глаз польются самые настоящие слезы-градины.

Но я-то знала цену такому поведению. Мэри умело манипулировала людьми, заставляя плясать их под свою дудку. Раньше меня это забавляло, а в последнее время стало противно.

– Собственно говоря,– я постаралась выдернуть свою руку из захвата родственницы,– это был всего лишь визит вежливости и ничего больше. Господин Грей поинтересовался, где ты, а затем уехал.

О нет, я не собиралась говорить ей правду, равно как и расстраивать. Лишь бы отстала от меня. А уж будущий атташе сам пусть выкручивается из ситуации, которую создал. Хочет держать Мэри на расстоянии – его право. Но без меня. Желает и дальше вести себя, словно имеет на неё виды

– совет да любовь. У меня есть Кинан и именно этого мужчину я жду.

– Это всё?– затаила дыхание девушка, но губы уже тронула улыбка. Человек-настроение, одним словом.

– Всё. А ты что-то ещё хотела, чтобы он со мной обсудил?– Я не удержалась от ехидности в голосе. Всё-таки какая у меня родственница... милая. Просто жуть берёт.

– Хм... – Сестра откинула рукой с плеч волосы и задумчиво произнесла. – Может, я что-то не так поняла. Или у Эдуарда проблема. А я со своими подозрениями маменьку извела. Надо сходить и помириться, что ли. Как думаешь, Лауретта?

– Твоё право, Мэрин!– ответила я и поспешила покинуть гостиную.

Всего несколько секунд за спиной стояла тишина, а после донеслось недовольное:

– Лаура, ты кого назвала мерином? Кастрированным жеребцом?

– Дорогая, я всего лишь разнообразила твоё имя. А уж конём ты себя сама назвала,— съязвила я, и при этом мне совершенно не было стыдно.

Достала!

ГЛАВА 6. Кто вы, Грей?

Лаура

Привычка держать лицо, даже если всё ужасно надоело, выручила меня в этот день и в последующие. Я перебрасывалась ничего незначащими фразами с Мэри, даже улыбалась ей в ответ. Сестра была полна планов относительно Грея, который больше не показывался. Девушка хандрила, а заодно портила настроение всем окружающим, включая миледи. Я же радовалась, что Эдуард больше нас не навещает, но подозревала, что это ненадолго. Мужчина выглядел упрямым и наверняка привык добиваться своего.

Как-то за завтраком слуга по обыкновению принёс поднос с письмами и свежими газетами. Имелась у дядюшки дурная привычка – читать за столом. При этом никто больше себе такого не позволял и даже не смел. Поднос с бумагами остался лежать рядом с дядей, который отодвинул чай. Милорд тут же принялся просматривать корреспонденцию, выискивая что-то интересное. Если не было ничего срочного, то почту дядя откладывал на потом и изучал её уже у себя в кабинете.

Сегодняшнее утро ничем особым не отличалось от остальных. Разве что одно из писем пришло на имя тётюшки Дафны. А надо сказать, что подобное случалось крайне редко. Ох, как изменилось лицо миледи, когда она увидела

отправителя. Даже дядюшка с любопытством посмотрел на жену, неопределённо хмыкнул и отвернулся. Бумажные новости его волновали гораздо больше. Меня они тоже привлекали в части прибывших кораблей. Но я боялась демонстрировать свой повышенный интерес. А потому терпеливо ждала, когда газеты окажутся на журнальном столике и можно будет спокойно в них заглянуть.

– Маменька, неужели вы будете читать прямо сейчас?– поинтересовалась Мэри, при этом вытягивая голову и пытаясь понять, от кого конверт.

– Нет, чуть позже, – уголками губ улыбнулась тётя, сразу уловив, в чём дело.

– Интересно, кто это?– горела желанием удовлетворить свой интерес сестра. Но её вопрос был проигнорирован.

Мне тоже было любопытно, но не до такой степени. Признаться, столь загадочного лица у миледи я давно не наблюдала. Неужели это то самое письмо от столичной подруги? Пожалуй, я бы тоже хотела знать. Что в нём написано относительно Грея. И пусть мужчина не являлся предметом моего воздыхания. Но ведь интересно же!

Заинтриговав нас, миледи не стала откладывать прочтение письма в долгий ящик. Едва муж и сын уехали, она отправилась к себе.

– Маменька, а вы куда?– поинтересовалась Мэри, бросая на меня взгляд, умоляющий поддержать.

– К себе, дитя. Хочу уединиться, – отмахнулась миледи.

– Сердцем чувствую, что дело тут нечисто, – поделилась со мной сестра, глядя вслед своей уходящей матери. – А ты как думаешь, Лаура?

– Может, это из столицы?– выдала я своё предположение.

– Точно! Письмо про Грея... О, как же мне хочется прочитать, какую тайну про Эдуарда скрывает весь столичный мир!

Эту самую тайну мы и без особых ухищрений вскоре узнали. Миледи послала за нами служанку. А когда остались втроём, тётя достала конверт, помахала им перед нами и интригуяще произнесла:

– Девочки, а вы догадываетесь, кто такой Эдуард Грей?

– Многоженец?– выпалила Мэри. Но тётя отрицательно покачала головой.

– Самозванец?– подхватила я. – Он вовсе не будущий атташе.

– Банкрот?– дрожащим голосом продолжила Мэри.

– Оборотень, – с улыбочкой триумфатора объявила нам родственница. – Самый настоящий, хоть и полукровка. Песец. Шикарный зверь. Хорошо, что он не видел мое новое манто из песка. Мог оскорбиться.

Я смотрела на тётю во все глаза, веря и не веря этой информации. А ведь если подумать, почему бы Грею не быть оборотнем? Людей с такой особенностью не так уж и много проживает в мире. Неудивительно, что на дипломатическую службу молодой мужчина подошёл как никто другой.

Наверняка и от желающих выйти замуж за оборотня отбоя нет. Неудивительно, что здесь его особенность не слишком афишировалась.

— Ну надо же! Маменька, а кто именно он?— неожиданно воодушевилась Мэри. — Хотя, какая разница, все оборотни должны любить мясо. Значит, в следующий раз, когда нас навестит господин Грей, мы предложим ему с нами пообедать, и мяса пусть будет очень много.

— Ты правильно мыслишь, Мэри, — поддержала дочь тётя Дафна. — Этот мужчина точно должен быть твоим. Какие перспективы! Пожалуй, нам следует сегодня же отправить приглашение Клариссе. И Эдуарду, конечно же. Он не сможет оставить одну пожилую родственницу и прибудет вместе с ней.

— Маменька, ты гениальна! Может, прогуляемся? У меня предчувствие, что Эдуард там нас уже ждёт.

Фантазии Мэри не имели порой границ. На мой взгляд, эта тоже не была лишена определённой сказочности. Впрочем, почему бы молодому мужчине не пройтись вдоль озера? Сбежать всегда успеет.

Воодушевлённые собственной затеей родственницы уехали на прогулку в городской парк, а я предпочла снова остаться одна, сославшись на головную боль. Конечно, теперь мне было интересно посмотреть на блондина, зная, что он не совсем человек. Да и собеседник из него очень приятный. Только вдруг мужчина примет моё чисто познавательное лю-

бопытство за что-то другое? Нет, пожалуй, не стоило так рисковать.

— Если придёт господин Грей, скажите ему, что никого дома нет. — Я отдала распоряжение и направилась к себе.

Приказать-то приказала, но вот с посетителем ошиблась.

Я устроилась в гостиной, сложив рядом свежие газеты, и принялась внимательно их изучать. Мне было важно любое упоминание об отплывшей «Виктории», о людях, так не вовремя нанятых в самом конце компании. Но ничего такого, чтобы обратило на себя внимание. Я изнывала от неизвестности и страдала, с каждым днём всё больше. И вот в такой момент слуга сообщил, что какая-то незнакомая женщина просит встречи.

— Со мной?— Я нахмурилась, не понимая, кто это может быть. — А как она выглядит?

— Как порядочная горожанка, леди,— доложил мужчина, чем только ещё больше ввёл меня в тупик.

— Хорошо, скажите, я сейчас спущусь.

На всякий случай подошла к окну, из которого видна парадная лестница и площадка перед ней. Но той, что маячила у ворот, мне было не разглядеть. Откладывать встречу не стала, решив, что самое подходящее место — это сад. Сидеть в кресле и общаться в такое прекрасное утро было тошно. Хотелось на улицу, а лучше бы куда-нибудь за город. Раньше мы с папенькой катались на лошадях, а теперь нашей элитной конюшней занимался дядя. Мэри и тётушка Дафна не

являлись любительницами подобных развлечений, предпочитая комфортную карету. Подозреваю, милорд и сам был рад сбежать от семьи, прикрывшись делами.

Но чем ближе я подходила к воротам, тем тревожнее становилось на сердце. Узнавание визитерши произошло почти сразу, едва я спустилась с каменных ступеней. Размеренный шаг как-то сам собой сменился на торопливый. Я махнула рукой, и слуга впустил неожиданную посетительницу.

– Сесиль?– полувопросительно произнесла я, глядя на сестру Кина. Сердце тревожно билось, то замирая, то вновьпускаясь вскачь. – Что-то произошло?

– Может, где-нибудь поговорим?– Девушка как-то поспешно отвела взгляд и с намёком уставилась на прислушивающегося неполадку слугу.

– Пожалуй, – я повертела головой, выискивая, где будет лучше устроиться. Здесь или просто погулять по улицам. Но вряд ли Сесиль пришла надолго, поэтому я предложила пройтись по саду. – Так что произошло?

Сначала девушка молчала. Мы неспешно брели по каменным дорожкам, окружённым прекрасными розовыми кустами и белоснежными лилиями. Я уже привыкла к этой красоте, а вот на мою спутницу некоторые экземпляры произвели впечатление. Тётя бы гордилась произведенным эффектом.

– Так что произошло?– снова поинтересовалась я, когда молчание затянулось, а восторги девушки по поводу цветов начали казаться ненатуральными. – Не молчи, пожалуйста.

Что-то с Кином?

– Лаура, помнишь ту нашу встречу в кафе?

– Провалами памяти не страдаю. А почему ты спрашиваешь?– Я с удивлением уставилась на собеседницу.

– Лаура, мне очень стыдно, что я не отдала тогда тебе записку Кина.

В моей груди всё замерло в ожидании дальнейших слов девушки.

– Где она? Сесиль, где она сейчас? – спешно поинтересовалась я, больше не желая быть излишне вежливой.

– Вот, – тут же ответила девушка и извлекла из сумочки сложенный в несколько раз листок. Я спешно схватила его, развернула...

– Понимаешь, – продолжила тем временем сестра Кина. – Ты ему не очень подходишь. Изольда, это другое дело.

– Не подхожу, – непроизвольно повторила я, спешно разворачивая письмо жениха.

– Да! – тут же отозвалась Сесиль, ободрённая моей реакцией. – Иза всегда его любила. Брат собирался на ней жениться. Они были прекрасной парой, но тут появилась ты...

Я не вслушивалась в последние слова Верн, найдя более захватывающее занятие. Пальцы касались бумаги, а сердце учащённо билось. И когда перед глазами появились две короткие строчки, я едва не запищала от восторга. В эти дни, наполненные тоской и незнанием ситуации, мне отчаянно не хватало Кинана. Иногда даже плакала в подушку от бессилья

что-либо изменить и вернуть любимого. А сейчас стало легче. Да, все было написано больше недели назад, но разве в это дело? Кин даже на расстоянии грел душу, затрагивая её нежные струны.

«Лаура, я всё равно на тебе женюсь. Люблю, твой Верн»

– И спутала ей и вам все карты, да?– более уверенно переспросила я, взглянув на Сесиль.

И дело вовсе не в том, что сестра любимого пришла ко мне с почти что извинениями. Она перед ним чувствовала себя виноватой, а вовсе не передо мной. Все это неважно. Письмо несло каплю тепла души Кина, а она было слаще мёда и пьянее вина.

– Ты и сама знаешь,– честно ответила Верн.

Дальше разговаривать, в общем-то, было особо не о чем. Сесиль не была моей подругой, хотя я помню её ещё в ту пору, когда были живы родители. Семейству Верн был выделен двухэтажный флигель, примыкающий к нашему дому.

– От Кинана есть известия?

– Нет, с момента отплытия ничего, – честно ответила девушка.– Родители сами не знают, что и думать. Но изучив характер братца, на «Виктории» он не вернётся. По крайней мере, пока не добьётся своего.

Взглянула на девушку, пытаюсь понять, в курсе ли она настоящей причины, почему её брат уехал. Знало ли семейство Вернов, что все из-за меня? Что дядя отказал выдать меня замуж за простого горожанина.

— Я давно догадалась, что он уехал из-за тебя. Скажи, Лаура, неужели тебе было мало своих денег, что брат вынужден рисковать собой?— И столько горечи прозвучало в её словах, что острить и говорить колкости расхотелось сразу же.

— Ты считаешь, что мне мало своих денег?

Слова Сесиль оказались неприятным открытием. Можно подумать, что я позволяла себе принимать от него подарки. Кин первое время пытался мне покупать женские безделицы: зеркальце, расчёску с камнями, заколку. Но я приняла всего лишь томик стихов, да несколько скромных букетиков, купленных у уличных торговцев. Все моё сокровище заключалось в воспоминаниях и осознании, что я любима и эти чувства взаимны.

Что-то всё-таки проскользнуло в моих словах. То ли обида, то ли разочарование, что нас не понимают те, кто дорог для возлюбленного. Сесиль посмотрела на меня как-то иначе, а потом неуверенно поинтересовалась:

— Так, ты его действительно любишь?

— Сомневаешься? Или решила, что я только и мечтаю увеличить свой доход, прибавив к нему то, что зарабатывает Кинан, рискуя собой?

Смешно. Но об этом я говорить не стала, чтобы ещё раз не указать, насколько разным является наше происхождение.

Наверное, мы с Сесиль действительно не годимся в подруги. Или ещё недостаточно созрели до того, чтобы общаться, не говоря друг другу гадости.

Разговаривать больше было не о чем. Я проводила девушку до ворот. Она же обещала, что если что-то разузнаёт, то обязательно сообщит. Поблагодарив за весточку от Кина, я попрощалась. И, не оглядываясь, направилась к себе. Хотелось остаться одной и без лишних глаз перечитать послание любимого.

ГЛАВА 7. Упрямый оборотень идет в наступление

Лаура

А на другой день многое переменялось. Точнее, практически всё и бесповоротно.

С самого утра, пока семейство Эванс завтракало, посыльный передал корзину цветов. Это были разноцветные лилии с тонким ароматом, от которого совершенно не хотелось куда-то скрыться. В отличие от тех, что растут в нашем саду. От них запах тяжёлый. А это какой-то особый сорт и видела я его впервые. Слуга принёс корзину прямо в столовую и под общими изумлёнными взглядами объявил:

– Цветы для леди Лауры.

– Лауре?– переспросила тётя, хотя сказано все было достаточно внятно.

– Лауре?– не столько вопросительно, сколько разочарованно протянула сестра.– Интересно, от кого?

– Ого!– воскликнул братец. – Лаура, а кто этот поклонник? Признавайся.

– Хм...– Дядя оказался самым лаконичным.

Мне тоже стало очень любопытно. Я вышла из-за стола, даже не догадываясь, кто преподнёс такой сюрприз. Неужели Кинан вернулся и это его признание в том, что соскучился?

Сердце билось от предвкушения, и другого ответа я просто не предполагала. Подцепила двумя пальцами сложенную открытку, развернула её... Не скажу, что отправитель сильно удивил меня, но подобного шага от него я вовсе не ожидала. Слегка растерялась от внимательности мужчины, к которому не испытывала нежных чувств.

– Что это?– недовольно произнесла из-за моего плеча Мэри. – Но...почему Эдуард прислал цветы тебе?

– Грей?– удивилась миледи.

Всё ещё до конца не зная, как реагировать на подобный знак внимания, я приказала отнести его в гостиную, а сама вернулась за стол. Ощущение, когда ты ешь, а четыре пары глаз пристально наблюдают за тобой, не самое приятное. Даже если знаешь, что точно ни в чём не виновата.

Открытка Грея жгла карман, но я вовсе не собиралась её выбрасывать, демонстрируя своё отношение к оборотню. Словно нарочно решившему разрушить и без того хрупкое равновесие между мной и Мэри. Да и тётушке наверняка неприятен такой шаг будущего атташе. Однако доказывать собственную невиновность именно сейчас? Увольте. И хотя я практически уже наелась, но после такого дела сбегать к себе не собиралась, словно нарочно растягивая последний глоток чая.

Царившее за столом атмосфера сразу переменилась. И если мужская часть семейства Эванс спокойно продолжила завтракать, то на сестру лучше было и не смотреть. Она ак-

тивно работала вилкой, остервенело тыча ей в неповинный омлет и тут же отправляя его в рот. Стук металла по фарфору показался мне нервным, что только подтверждало – Мэри в ярости, но пока ещё сдерживает себя.

– Вот потому Лаура стройная, а ты... И цветы поэтому тоже ей, – подлил масла в огонь Гарри в тот самый момент, когда девушка впилась зубами в сахарную булочку.

И чего он насмехается? Сестрица очень фигуристая, мужчинам такие формы нравятся.

– Папа!– прошипела Мэри, недовольно взглянув на меня. Нехорошо так взглянув.

– Гарри, смотри в свою тарелку, – строго произнесла миледи и я почувствовала на себе её неодобрительный взгляд.

Понимаю, что это слишком невоспитанно и, может, даже где-то неправильно, но я продолжала сидеть с самым независимым видом. И чашку протянула, чтобы мне ещё долили чай. Оправдываться или убегать к себе в комнату? Вот ещё. Любой девушке приятно внимание и я не исключение. Только у меня Кинан имеется, а это все лишнее. Точно лишнее.

Столовую покинула вслед за Гарри, высоко подняв голову и сохраняя на лице загадочное выражение. При этом я была готова собственноручно вернуть Эдуарду его букет. Вот только Грея поблизости не наблюдалось.

Думала ли я, что всё этим и закончится? Вовсе нет. В моих планах было отстранённое поведение относительно блондина, если он появится. Но спустя час посыльный принёс ещё

одну корзину, а после обеда другую...

От деланного равнодушия не осталось и следа, сменившись вполне объяснимой злостью. Чего он добивается?

ГЛАВА 8. Откровение Мэри

Лаура

Цветы от Грея я так и оставила в гостиной. Сегодня я намеревалась поискать в библиотеке книги по географии. Когда твой любимый находится где-то далеко, поневоле хочется знать, что его окружает. Даже природа и её описание были важны. Потому что каждая мелочь, казалось, имеет значение. У нас дома была большая библиотека. Но у дяди точно не меньше. Огромная, за состоянием которой раз в неделю следил специально нанятый человек.

Едва выбрала атлас Сан-Морино и устроилась в кресле у окна, вслед за мной в библиотеку влетела Мэри. Я подозревала, что случившееся не останется без неприятного разговора и даже внутренне была настроена на него.

– Немедленно рассказывай! – приказным тоном выпалила она, хлопнув дверью и выказывая свое раздражение. От такой наглости портреты предков вздрогнули, но удержались на стене.

– О чём? – Я склонила голову набок, наблюдая за сестрицей. По идее, мне бы честно ответить и отвязаться от назойливой родственницы. Но ведь не отстанет! Яд требует сценивания, а единственная жертва, которую сегодня выбрала себе Мэри – это я.

– А ты овцой-то не прикидывайся! – Девушка скривила

пухлые губы, а руки по-хозяйски воткнула в бока, словно уличная торговка. Куда делось воспитанная леди? Думаешь, я не вижу, что ты задумала? Хочешь стать женой дипломата вместо меня? Не выйдет!

От неприятного тона, которым сестра бросала свои обвинения, я почувствовала, как заломило в висках. И ведь вроде не кричит, а все равно каждое слово словно колючка, что неприятно вонзалось в районе головы, причиняя боль.

– Чем ты его приманила, Лауретта? У тебя же фигура подростка, а груди почти и вовсе нет.

Я пристально посмотрела на Мэри. Первой моей реакцией было бросить что-то обидное о девицах, которые навязчиво виснут на шеях мужчин. А потом передумала. Решила промолчать, чтобы тем самым подразнить вредную родственницу. Это разозлило девушку, что сейчас, как разъярённая кошка подбиралась ко мне.

– Молчишь? Стыдно стало?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.